

Association
of European
Businesses

AEBRUS.RU

77 Ежеквартальное деловое издание

BUSINESS QUARTERLY

➤ Autumn/осень 2026 ➤➤

EPR REFORM: MARKET, SUPERVISION AND REPORTING TRENDS

**РЕФОРМА РОП: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РЫНКА, НАДЗОРА И ОТЧЁТНОСТИ**

Automation of EPR
reporting processes

Автоматизация процессов
подготовки отчётности

Current issues related to
fulfilling EPR obligations

Вопросы выполнения
обязательств по РОП

Pilot project for importers
from outside the EAEU

Эксперимент для
импортёров не из ЕАЭС

Choosing a recycler
for efficient operations

Выбор утилизатора для
эффективной работы

**TADZIO
SCHILLING**

AEB Chief Executive Officer

DEAR READERS,

At the start of the new business season, I am particularly pleased to present this issue of *Business Quarterly* dedicated to extended producer responsibility (EPR), a topic that remains highly relevant to businesses.

This publication addresses a number of practical matters, including the automation of reporting processes, key aspects of fulfilling EPR obligations, the confirmation of exports of goods and packaging for the purposes of exemption from the obligation to ensure their recycling, court practice concerning violations of EPR requirements, the pilot project for importers from countries outside the EAEU, as well as the criteria for selecting a recycling operator and effectively managing cooperation with it.

I would like to thank the members of the AEB Working Group on Waste Management for the materials they provided. I hope that the articles will help companies assess the financial, operational, and reputational risks associated with EPR, and take them properly into account in their business planning.

As usual, we are pleased to share an overview of significant events recently organized by AEB, and some statistical data on the state of the Russian economy in the first half of 2026. Brief information about the Association's new member companies is presented in the final section of the publication.

I wish you an enjoyable and informative read!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

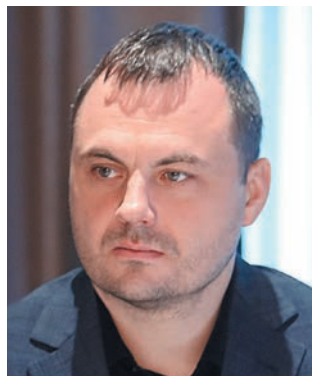
В начале нового делового сезона с особым удовольствием представляю вам очередной выпуск ежеквартального издания “Business Quarterly”, посвящённый расширенной ответственности производителей (РОП) – теме, которая продолжает оставаться актуальной для бизнеса.

В этом номере рассматриваются такие практические вопросы, как: автоматизация подготовки отчётности, ключевые аспекты исполнения обязательств в рамках РОП, подтверждение экспорта товаров и упаковки для освобождения от обязанности по их утилизации, судебная практика по нарушениям требований РОП, эксперимент для импортеров из стран, не входящих в ЕАЭС, а также критерии выбора утилизатора и эффективная организация работы с ним.

Я благодарю членов Рабочей группы АЕБ по обращению с отходами за предоставленные материалы. Надеюсь, что статьи помогут компаниям оценить финансовые, операционные и репутационные риски, связанные с РОП, и грамотно учесть их при бизнес-планировании.

Как обычно, мы рады поделиться обзором значимых мероприятий, недавно организованных АЕБ, и некоторыми статистическими данными о состоянии российской экономики в первом полугодии 2026 года. Краткая информация о новых компаниях – членах Ассоциации представлена в заключительном разделе издания.

Желаю вам приятного и полезного чтения!

**PAVEL
RUDYAKOV**

Chairman of the AEB Waste
Management Working Group;
Chairman of the AEB Home
Appliances Manufacturers
Committee

DEAR FRIENDS,

The EPR issue remains a focus for importers and manufacturers. The pilot project, which had previously revealed numerous unresolved issues, both regulatory and technical, was extended in 2026.

The AEB Waste Management Working Group is actively engaged in dialogue with relevant government authorities, making proposals for fine-tuning the EPR system.

The Working Group includes representatives from manufacturers, importers, recyclers, and consulting companies. This

allows the Association to take a comprehensive approach to addressing emerging issues and develop solutions that take into account the interests of all market participants.

I would like to thank everyone who contributed to the current issue of the magazine dedicated to extended producer responsibility. We have compiled the most pressing and relevant issues facing manufacturers and importers.

I hope that all the proposals reflected in the articles will be taken into account when improving the EPR system.

ПАВЕЛ РУДЯКОВ

Председатель Рабочей группы АЕБ по обращению с отходами; Председатель Комитета производителей бытовой техники АЕБ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Тема РОП по-прежнему остаётся в центре внимания импортеров и производителей. В 2026 году был продлён эксперимент, который ранее показал наличие большого числа нерешённых вопросов: как регуляторных, так и технических.

Рабочая группа АЕБ по обращению с отходами ведёт активный диалог с представителями профильных органов власти, внося предложения по донстройке системы РОП.

В Рабочую группу входят представители производителей, импортеров, утилизаторов, консалтинговых компаний. Это

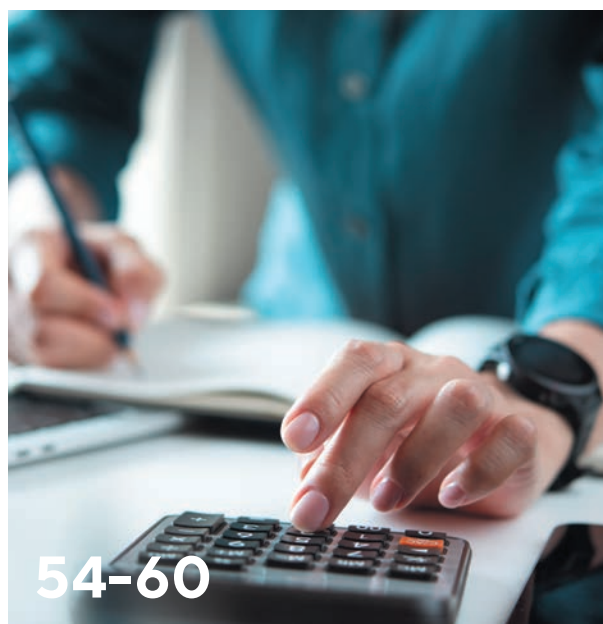
позволяет Ассоциации комплексно подходить к рассмотрению возникающих вопросов и вырабатывать решения, учитывающие интересы всех участников рынка.

Благодарю всех, кто принял участие в подготовке этого выпуска журнала, посвящённого теме расширенной ответственности производителей. Мы собрали наиболее острые и актуальные вопросы, стоящие перед производителями и импортерами.

Надеюсь, что все предложения, отражённые в статьях, будут учтены при совершенствовании системы РОП.

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

6 – 11

AUTOMATION OF EPR REPORTING: EXPERIENCE WITH THE ALTA-GTD SOFTWARE SOLUTION

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОТЧЁТНОСТИ РОП: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА «АЛЬТА-ГТД»

12 – 20

CURRENT ISSUES IN FULFILLING OBLIGATIONS UNDER EPR

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ РОП

22 – 29

EPR PRACTICE: EXPORT CONFIRMATION FOR RECYCLING RELIEF

РОП НА ПРАКТИКЕ: ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЭКСПОРТА ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УТИЛИЗАЦИИ

30 – 35

ANALYSIS OF COURT PRACTICE ON VIOLATION OF EPR RULES

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ РОП

36 – 43

PILOT PROJECT FOR IMPORTERS OUTSIDE THE EAEU: KEY UPDATES

ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛЯ ИМПОРТЁРОВ НЕ ИЗ СТРАН ЕАЭС: ЧТО НОВОГО

44 – 53

CHOOSING A RECYCLER AS A PARTNER: HOW TO REDUCE RISKS AND ESTABLISH RELIABLE WORKFLOWS?

ВЫБОР ПАРТНЁРА-УТИЛИЗАТОРА: КАК СНИЗИТЬ РИСКИ И ВЫСТРОИТЬ НАДЁЖНУЮ РАБОТУ?

54 – 60

HOW NOT TO BE AFRAID TO WORK WITH A RECYCLER?

КАК НЕ БОЯТЬСЯ РАБОТАТЬ С УТИЛИЗАТОРОМ?

62 – 65

AEB HIGHLIGHTS

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

66 – 69

AEB ANALYTICS

АНАЛИТИКА АЕБ

70 – 71

AEB NEW COMPANIES

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

**OKSANA
NEKLYUDOVA**

Trade Compliance Specialist,
Versuni

AUTOMATION OF EPR REPORTING: EXPERIENCE WITH THE ALTA-GTD SOFTWARE SOLUTION

The reform of the EPR system in Russia, which introduces changes to reporting requirements for importers and manufacturers of goods and packaging, enhances regulatory mechanisms, and increases the responsibility of organizations, has significantly increased the importance of effective administration and automation of reporting processes within companies.

In accordance with the paragraphs 2 and 3 of Article 24.2 of Federal Law No. 89-FZ of June 24, 1998, "On Production and Consumption Waste," importers are required to ensure the recycling of waste generated from the use of imported goods in accordance with the recycling targets established by the Government of the Russian Federation. These targets are expressed as *a percentage of the total mass of goods* imported into the Russian Federation from both member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) and countries outside the EAEU.

Thus, one of the key challenges facing importers is ensuring the accurate calculation of the weight of imported goods and packaging. In this context, the Federal Customs Service (FCS) becomes an important participant in the implementation of the EPR mechanism. According to Decree of the Government of the Russian Federation No. 868 of May 13, 2022, "On the Unified Federal State Information System for Accounting of Waste Generated from the Use of Goods," the FCS provides information on goods and packaging imported into or exported from the Russian Federation during the relevant reporting period.

Any discrepancies between the information declared by importers in their EPR reports and the data provided by the FCS may trigger additional compliance checks by Rospirodnadzor. Consequently, organizations may face administrative sanctions from authorities.

For importers, the primary sources of data used to calculate the weight of imported goods and packaging are customs declarations ("CD") and, in the case of imports from the EAEU, statistical forms for recording the movement of goods. Growing requirements for the quality and completeness of reporting have significantly increased the importance of automated solutions for processing and analyzing relevant data.

The market currently offers a variety of software solutions designed to automate customs declaration processing. However, the majority of these systems are designed primarily to support customs declaration procedures and interactions with customs authorities. Relatively few solutions offer functionality for advanced data processing, reporting, and analytical tasks required by importers, including the calculation and preparation of reports necessary to meet EPR requirements.

Among the best-known software products available on the Russian market are Kontur.Declarant, VED Declarant, Alta-GTD. While all of these solutions facilitate customs declaration procedures, Alta-GTD extends beyond traditional functionalities by providing importers with additional tools that enable them to:

- maintain a database of released customs declarations;
- perform analytical processing of declaration data and generate customized reports;
- verify the accuracy of customs documentation prepared by customs representatives;
- prepare reports and calculations required for compliance with EPR regulations.

The EPR reporting module is one of the relatively recent developments introduced by Alta-Soft. This functionality is available as an optional add-on to the Alta-GTD software platform and is purchased separately. Nevertheless, its implementation can significantly streamline the reporting process. Based on data contained in customs declarations and statistical forms, importers can generate and export Excel reports corresponding to the reporting formats approved by Rosprirodnadzor, including:

- data required for the preparation of reports on the weight of imported goods and packaging based on CD and statistical forms (Appendix 1 to Government Decree No. 741);
- data on exports based on CD and statistical forms (Appendices 1 and 3 to Government Decree No. 1486);
- information required for the calculation of the environmental fee based on CD and statistical forms (Appendix 1 to Government Decree No. 1990);

- reporting forms for the submission of information on goods and packaging whose waste is subject to recycling under the EPR framework (Appendices 4 and 5 to Government Decree No. 868).

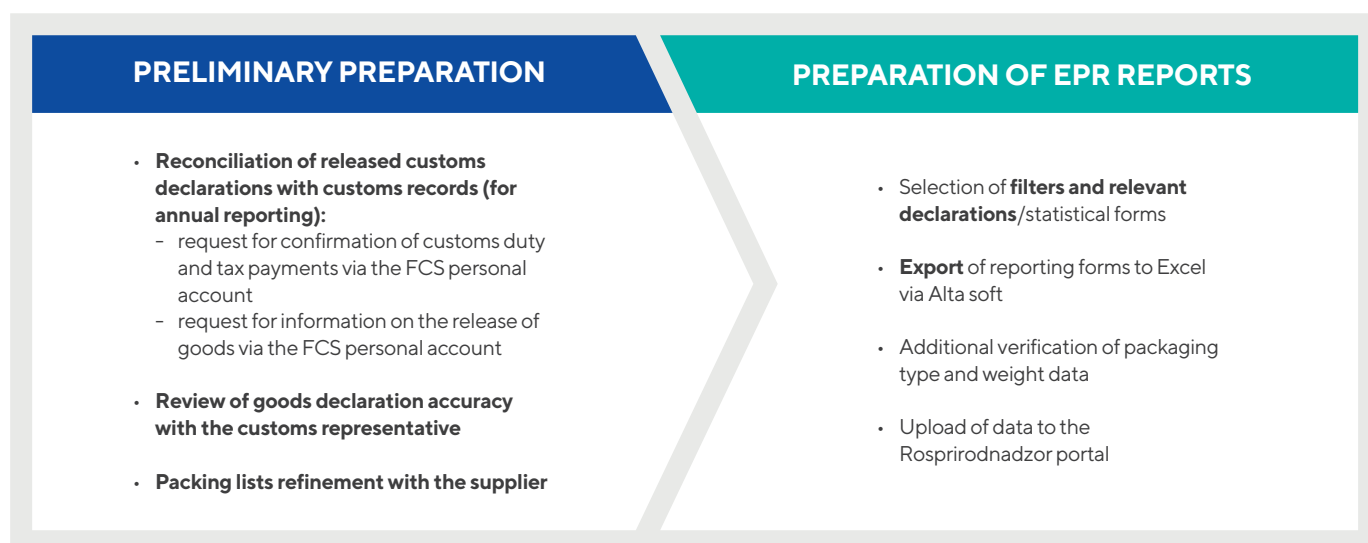
In addition, the module contains dedicated reporting forms for goods included in the pilot project. The module enables users to generate reports and calculate environmental fees for any selected reporting period and across an unlimited number of customs declarations.

When preparing reports, users can apply various data filters, including customs procedure selection (e.g., whether to include exports or conditionally released declarations), consideration of individual packaging, and inclusion or exclusion of specific HS codes. Environmental fee calculations are performed automatically based on the recycling targets and fee rates applicable to the relevant reporting period, taking into account the adjustment coefficients established by legislation.

At the same time, the developers emphasize that the generated reports are based exclusively on information contained in customs declarations and statistical forms. Consequently, the resulting data should be reviewed and validated before being submitted to Rosprirodnadzor.

The accuracy of EPR reporting largely depends on the quality of the underlying data. The key stages of an importer's reporting process are illustrated in Figure 1.

FIGURE 1. STAGES OF AN IMPORTER'S REPORTING PROCESS

Particular attention should be paid to the completeness and accuracy of customs declaration data, as customs declarations constitute the primary source of information for EPR reporting. Under Customs Union Commission Decision No. 257, Box 35 of the CD must indicate the gross weight of the goods, including packaging required for their transportation and sale, excluding containers and other transport equipment. According to customs guidance, pallets must be declared separately in Box 31 and are not included in the gross weight reported in Box 35.

For importers dealing with individually packaged products, it is advisable to specify in Box 38 of the customs declaration, separated by a slash ("/"), the net weight of the product with individual packaging and the net weight without it. In addition, Box 31 should accurately indicate the type of packaging in accordance with the Classifier of Cargo, Packaging and Packaging Materials established by Customs Union Commission Decision No. 378 of September 20, 2010.

Effective automated processing in Alta-GTD depends not only on the completeness of the source data but also on its standard-

ized formatting. For example, weight values should be recorded using a decimal point as the separator, since entries containing a comma may not be correctly interpreted by the software and therefore may not be included in the resulting EPR reports.

The proper accounting of product samples imported for certification, testing, or marketing purposes is also essential to ensuring the completeness of EPR reporting. As such shipments are often cleared under simplified customs procedures without a customs declaration, they may not be captured in the importer's database and may not be reflected in reconciliations with customs authorities. Consequently, these deliveries require additional manual processing and increase the risk of underreporting goods and packaging when calculating environmental fees.

Despite the challenges associated with data collection and verification, modern automation tools can significantly streamline EPR reporting processes, improve data quality and accuracy, and reduce the time and administrative effort required to comply with regulatory requirements.

At the same time, the use of the Alta-GTD Reporting module has highlighted several areas for improvement:

- Reports generated in the system must still be manually uploaded to the Rospirodnadzor and EFGIS UOIT portals, as no unified XML format is currently available.
- In addition, registration numbers assigned to statistical forms by the Federal Customs Service are not included in exported XML files, requiring manual entry during subsequent processing.

It should also be noted that customs declarations were originally designed for customs purposes and do not provide detailed information on individual product packaging. Consequently, packaging data required for EPR reporting often needs additional clarification. Nevertheless, product-related data are processed and extracted by the system accurately and reliably.

Practical experience shows that, while current automation tools have not yet eliminated the need for manual data processing in EPR reporting, they already significantly reduce administrative workload and improve the efficiency of handling large data sets. Further development should focus on:

- automating the reconciliation of weight data between importers and the FCS;
- improving integration between government information systems and foreign trade software solutions through standardized XML formats for the automated preparation and submission of EPR reports.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОТЧЁТНОСТИ РОП: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА «АЛЬТА-ГТД»

Реформирование системы РОП в России, предусматривающее изменения в порядке подготовки отчётности для импортёров и производителей товаров и упаковки, совершенствование механизмов государственного контроля, а также усиление ответственности хозяйствующих субъектов, существенно повышает актуальность вопросов администрирования и автоматизации процессов подготовки отчётности в деятельности компаний.

В соответствии с пп. 2 и 3 ст. 24.2 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» импортёры товаров обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования товаров в соответствии с нормативами утилизации, установленными Правительством Российской Федерации. Указанные нормативы определяются в процентах от общей массы товаров, ввезённых на территорию Российской Федерации из государств — членов Евразийского экономического союза и из государств, не являющихся членами ЕАЭС.

Таким образом, одной из ключевых задач импортёров становится обеспечение корректного расчёта массы ввезённых товаров и упаковки. При этом важным участником в реализации механизма РОП становится Федеральная таможенная служба, которая в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.05.2022 № 868 «О единой федеральной государственной информационной системе учёта отходов от использования товаров» предоставляет сведения о товарах и упаковке, ввезённых на территорию Российской Федерации или вывезенных с неё за соответствующий отчётный период.

Расхождения между данными, заявленными импортёром в отчётности, и сведениями, представленными ФТС России, могут служить основанием для проведения дополнительных контрольных мероприятий со стороны

Росприроднадзора и, как следствие, повлечь привлечение хозяйствующих субъектов к административной ответственности.

Для импортёров основным источником данных, используемых при расчёте массы ввезённых товаров и упаковки, являются декларации на товары (ДТ), а в случае импорта из государств — членов ЕАЭС — статистические формы учёта перемещения товаров. В связи с возросшими требованиями к качеству и полноте отчётности особую актуальность приобретают инструменты автоматизации обработки указанных данных.

В настоящее время на рынке представлен широкий спектр программных решений, предназначенных для автоматизации работы с таможенными декларациями. Однако большинство из них ориентировано преимущественно на подготовку и подачу деклараций в таможенные органы, и лишь немногие учитывают потребности импортёров по дополнительной обработке данных по товарам, формированию различных видов отчётностей, а также выполнению расчётов, необходимых для исполнения требований в рамках системы РОП.

К числу наиболее известных программных продуктов относятся «Контур.Декларант», «ВЭД Декларант» и «Альта-ГТД». Последний, помимо выполнения традиционных задач

таможенного декларирования, предоставляет пользователям – импортёрам дополнительные возможности, а именно:

- ведение единой базы выпущенных деклараций на товары;
- ведение аналитики по таможенным операциям, включая анализ весовых показателей товаров и упаковки, сумм уплаченных таможенных платежей, сроков выпуска товаров, корректности заявленных кодов ТН ВЭД и других параметров;
- контроль корректности оформления деклараций таможенными представителями;
- автоматизация подготовки отчётности в рамках расширенной ответственности производителей (РОП).

Формирование отчётности в рамках РОП является одной из сравнительно новых разработок компании «Альта-Софт». Данный функционал поставляется в виде дополнительного модуля к программному продукту «Альта-ГТД» и приобретается отдельно. Вместе с тем его использование позволяет существенно упростить процесс подготовки отчётности: на основании сведений, содержащихся в декларациях на товары, импортёр может в несколько шагов сформировать и выгрузить в формате Excel данные по утвержденным формам Росприроднадзора, включая:

- сведения для подготовки отчётности о массе ввезённых товаров, упаковки по декларациям на товары и статистическим формам (Приложение 1 Постановления Правительства № 741);
- сведения о вывозе по декларациям на товары, статистическим формам (Приложения 1 и 3 Постановления Правительства № 1486);
- сведения для подготовки расчёта экологического сбора по ДТ и статистическим формам (Приложение 1 Постановления Правительства 1990);
- формы предоставления информации о товарах, упаковке, отходы от использования которых подлежат утилизации (Приложения 4 и 5 Постановления Правительства № 868).

Отдельно представлены все формы отчётности для товаров из эксперимента. Модуль позволяет сформировать отчётность и выполнить расчёт экосбора за любой выбранный период и по неограниченному количеству выпущенных деклараций.

При подготовке отчётности предоставляется возможность применить различные параметры фильтра данных: по таможенной процедуре (учитывать экс-

порт, условно выпущенные декларации), учитывать или нет индивидуальную упаковку и определённые коды ТН ВЭД. Расчёт экологического сбора осуществляется автоматически на основании действующих нормативов утилизации и ставок, установленных на соответствующий отчётный период, с учётом предусмотренных законодательством повышающих коэффициентов.

Вместе с тем разработчики обращают внимание, что формируемые данные основываются исключительно на сведениях, содержащихся в таможенных декларациях и статистических формах, и поэтому требуют дополнительной проверки перед представлением отчётности в Росприроднадзор.

Корректность сформированной отчётности во многом зависит от качества подготовки данных. Все этапы работы импортёра при подготовке отчётности схематически представлены на Графике 1.

Отдельного внимания заслуживает вопрос полноты и качества заполнения декларации на товары, поскольку именно сведения, заявленные в ДТ, являются основным источником данных для формирования отчётности по РОП. Порядок заполнения декларации определён Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке её заполнения». В соответствии с данным документом в графе 35 ДТ указывается масса брутто товара в килограммах. Под массой брутто понимается общая масса товара с учётом всех видов упаковки, необходимых для обеспечения сохранности товара до его поступления в оборот, за исключением контейнеров и иного транспортного оборудования. Согласно разъяснениям таможенных органов, сведения о поддонах (паллетах) указываются в графе 31 отдельной записью, однако их масса не включается в показатель массы брутто, отражаемый в графе 35 декларации.

Для импортёров, имеющих индивидуальную упаковку товара, целесообразно в 38 графе декларации указывать через знак «/» вес товара нетто с индивидуальной упаковкой и без неё. В 31 графе декларации указывается тип упаковки в соответствии с классификатором видов груза, упаковки (Решение Комиссии таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов»).

Практика показывает, что для последующей автоматизированной обработки данных «Альта-ГТД» важны не

ГРАФИК 1. ЭТАПЫ РАБОТЫ ИМПОРТЁРА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОТЧЁТНОСТИ

только полнота, но и единообразие заполнения данных. В частности, при указании весовых характеристик необходимо использовать точку в качестве разделителя, поскольку значения, указанные через запятую, могут не распознаваться и не учитываться при формировании отчётности.

Существенное значение для полноты отчётности имеет учёт образцов продукции, ввозимых для сертификации, тестирования или маркетинговых целей. Поскольку такие поставки часто оформляются без декларации на товары, они могут не попасть в базу импортёра и не всегда будут видны в сверке с таможенными органами. Это требует дополнительной ручной обработки данных и повышает риск неполного учёта товаров и упаковки при расчёте экологического сбора.

Принимая во внимание все перечисленные особенности сбора и обработки данных для подготовки отчётности по РОП, а также возможности автоматизации посредством существующего программного комплекса, импортёры могут существенно сократить трудозатраты на подготовку отчётности, повысить качество данных и минимизировать риск возникновения ошибок.

Вместе с тем, в ходе использования программного модуля «Отчётность» в составе «Альта-ГТД» проявились отдельные аспекты, требующие дальнейшей доработки:

- сформированные в «Альта-ГТД» отчёты необходимо вручную переносить в личный кабинет Росприроднадзора или ЕФГИС УОИТ, единый формат XML документа отсутствует;

- сохраняются отдельные неудобства при работе со статистическими формами учёта взаимной торговли. Так, регистрационный номер, присваиваемый форме после её регистрации на портале ФТС России, не выгружается в XML-файл, что требует его последующего ручного внесения для обработки данных в «Альта-ГТД».

Наконец, следует учитывать, что декларация на товары изначально разрабатывалась для таможенных целей и не предусматривает детализированного учёта индивидуальной упаковки товара. Поэтому данные об упаковочных материалах, необходимые для формирования отчётности по РОП, нередко требуют дополнительного уточнения. Вместе с тем следует отметить, что данные по товарам обрабатываются и выгружаются системой корректно.

Как показывает практика, существующие инструменты пока не позволяют полностью исключить ручную обработку данных при подготовке отчётности по РОП. Тем не менее уже сегодня они существенно снижают трудозатраты и повышают эффективность работы с большими массивами информации. Дальнейшее развитие системы видится в следующем:

- автоматизация и упрощение процедуры сверки весовых показателей по декларациям на товары между импортёрами и ФТС России;
- повышение уровня интеграции государственных информационных систем и программных продуктов участников ВЭД на основе единых XML-форматов документов для подготовки и передачи отчётности по РОП.

**YULIA
KUPAYGORODSKAYA**

Head of the Environmental
Department, Kappa RUS

CURRENT ISSUES IN FULFILLING OBLIGATIONS UNDER EPR

Two reporting campaigns under the updated EPR rules (amendments to 451-FZ¹) are already behind us. However, reporting hasn't become easier, and the number of unresolved issues is growing. Moreover, there are pain points for both manufacturers of finished products listed in Decree No. 2414² and for recyclers that ensure targets fulfillment. Let's look at some of them.

1. Conflict of interests for the recycler: comply with targets or maintain the reduction coefficient?

The recycler, who is also the manufacturer of commodity products from secondary raw materials, is put in a lose-lose situation by the current law (Figure 1).

On the one hand, such a company is interested in fulfilling contracts with manufacturers and importers: it processes waste/secondary raw materials, issues certificates, and confirms fulfillment of targets. This is the basis of its business as a recycler.

On the other hand, buyers of intermediate products from this recycler (for example, paper or cardboard from waste paper fiber) in the production of final products – say, corrugated cardboard boxes – lose the right to apply the reduction coefficient if the recycler has previously issued waste disposal certificates.

The law does not distinguish between two distinct business transactions: the disposal of waste/secondary raw materials for EPR purposes and the production of goods from secondary raw materials. As a result, recyclers are faced with a choice: either

FIGURE 1.

¹ Federal Law of August 4, 2023 No. 451-FZ (as amended on December 28, 2025) "On Amendments to the Federal Law 'On Production and Consumption Waste' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"

² Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2023 No. 2414 "On approval of lists of goods, packaging, waste from the use of which are subject to disposal, and targets for the disposal of waste from the use of goods and packaging"

conscientiously fulfill their EPR obligations to their customers or retain the option to apply a reduction coefficient to their customers.

It is necessary to legally establish that the disposal of waste/secondary raw materials and the production of goods using a portion of secondary raw materials are two separate legal actions with different objectives. This will support both recyclers and manufacturers of goods using a portion of secondary raw materials.

2. Impossibility to transfer any 'surplus' of target fulfillment to the next period for products manufactured using secondary raw materials, if a reduction coefficient is applied in the current year.

Current regulations do not allow manufacturers/importers who have exceeded the waste disposal target in the current year to carry over the accumulated 'stock' of certificates to the next year if their products contain a share of secondary raw materials and the reduction coefficient is applied in the current year (Figure 2).

FIGURE 2.

However, economic activity is unpredictable, especially during a crisis: production volumes (and, consequently, recycling obligations) fluctuate greatly. Manufacturers of goods and packaging undergo the procedure for verifying the proportion of secondary raw materials eligible for a reduction coefficient during the

first quarter following the reporting period, and they do not know in advance what proportion the Ministry of Industry and Trade will confirm for them. To protect themselves from under-fulfillment of targets, companies are forced to purchase waste disposal certificates with a margin, because they don't know the exact volume of future production. And this safety stock, if not used in the current year, is lost. The funds paid for it become irrevocable.

It is necessary to exclude from paragraph 14 of Article 24.2-1 of 89-FZ³ the phrase: "When calculating the amount of such overfulfillment, the reduction coefficient to the target for the disposal of waste from the use of goods, the mass of produced, imported packaging, the waste from the use of which is subject to disposal, provided for in paragraph 15 of this Article, is not taken into account" and make the corresponding adjustments to Government Decree No. 742⁴.

3. Lack of implementation of economic incentive measures for products made from biodegradable materials.

Paragraph 3 of Article 24 of 89-FZ explicitly provides for economic incentives for manufacturers of packaging and goods made from biodegradable materials. These include tax breaks, preferential payments for environmental impact assessments and environmental fees, as well as budget subsidies (Figure 3).

FIGURE 3.

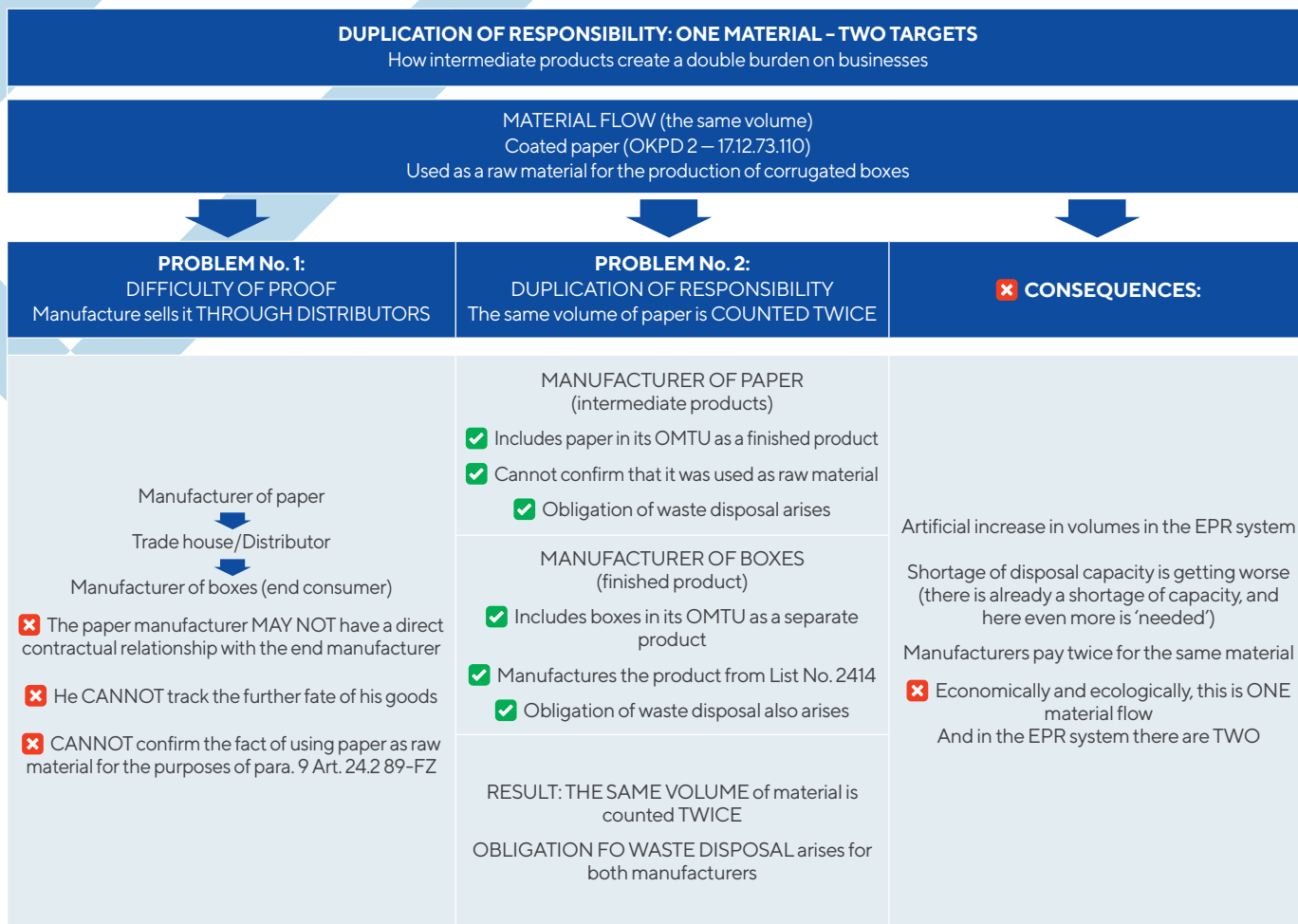
Moreover, Government Resolution No. 202-r⁵ approved a list of goods and packaging considered biodegradable. This list includes, in particular, paper and cardboard products.

³ Federal Law of June 24, 1998 No. 89-FZ (as amended on March 23, 2026) "On Production and Consumption Waste"

⁴ Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2024 No. 742 (as amended on December 30, 2025) "On Approval of the Rules for the Submission by Manufacturers of Goods and Importers of Goods of Reports on the Implementation of Independent Disposal of Waste from the Use of Goods"

⁵ Resolution of the Government of the Russian Federation of February 11, 2016, No. 202-r (as amended on June 16, 2018) "On approval of the list of packaging and finished goods that, after losing their consumer properties, generate waste, which are represented by biodegradable materials"

FIGURE 4.

However, in practice, none of the announced measures are effective. The law exists, the list has been approved, but there are no real incentives. As a result, paper packaging, paper tableware, and other eco-friendly products are included in List No. 2414 on a general basis and are subject to the environmental fee along with non-biodegradable materials.

For businesses, this means a simple equation: switching to biodegradable materials offers no economic benefits and often even increases production costs. Naturally, under these conditions, a mass transition to 'green' packaging is not happening.

It is necessary to develop and submit to the Government a draft regulatory act implementing the incentive measures already enshrined in law. Specifically, to establish reduction coefficients for the environmental fee rate for goods on List No. 202-r and create a mechanism for subsidizing producers with environmental fee funds.

4. Duplication of responsibility and the difficulty of proving the movement of intermediate goods through resellers

Paragraph 9 of Article 24.2 of Federal Law No. 89-FZ provides an important exception: if a product or packaging from List No. 2414 was used as raw materials, materials, or components in the production of another product from the same list, the manufacturer of the intermediate product is not responsible for its disposal. This responsibility is transferred to the final product (Figure 4).

However, in practice this exception does not work effectively for the following reasons:

1) Difficulty of proof. This is especially acute in situations where the manufacturer of intermediate products sells them through trading houses, distributors, or wholesale resellers. Many manufacturers do not have direct contractual relationships with final manufacturers. They are physically unable to track the subsequent fate of their goods. Therefore, they cannot confirm their use as raw material for the purposes of paragraph 9 of Article 24.2.

2) Duplication of responsibility. The inability to confirm the chain of custody of goods results in two parallel responsibilities:

- the manufacturer of intermediate products includes them in their reporting, since they cannot prove that they were processed as part of other products;
- the manufacturer of the final product also reports on its product as an independent item from List No. 2414.

The result: the same volume of material is counted twice. Both the first and second producers are responsible for disposal. However, economically and environmentally, this is a single material flow.

This problem is particularly acute given the severe shortage of waste disposal capacity for many types of goods and packaging. Artificially doubling the volumes only exacerbates the shortage.

It is necessary to exclude intermediate products from List No. 2414. This is the only way to avoid double fulfillment of targets for the same volume and to avoid creating additional burden on already limited waste disposal capacity.

5. EPR reporting: when a manufacturer is responsible for other contractors

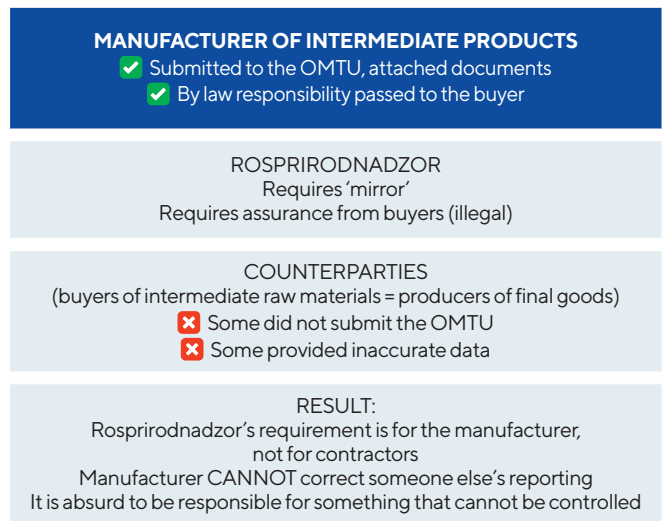
Another systemic problem is the inconsistency in reporting requirements and Rosprirodnadzor's attempts to hold intermediate product manufacturers responsible for the actions of their counterparties (Figure 5).

The manufacturer of intermediate goods (corrugated cardboard sheets) transfers them to customers for the production of final products (corrugated boxes). According to paragraph 9 of Article 24.2 of 89-FZ, the responsibility for disposal arises specifically with the manufacturer of the final product, since the corrugated sheets are used as raw materials.

Next, the intermediate product manufacturer submits a report on the mass of goods (OMTU) indicating the mass of goods transferred to the counterparty and attaching all supporting documents. However, during the data 'mirror' verification, Rosprirodnadzor requires the manufacturer to provide bilateral assurances from the buyers that they have accepted the volume and are responsible. And when some buyers fail to submit their OMTU or provide inaccurate data, the intermediate product manufacturer is required to make adjustments, even though it is not responsible for the accuracy of the counterparties' reports and has no ability to amend them.

As a result, the manufacturer of intermediate products finds itself held hostage: it is either forced to collect assurances that are not required by law and submit them to Rosprirodnadzor, as well as monitor the accuracy of its counterparties' OMTU forms, or assume the waste disposal targets for those buyers who refuse to

FIGURE 5.

confirm them, or prove to Rosprirodnadzor that it is not responsible for the integrity of third parties.

It is necessary to establish by law or official clarification that the manufacturer of intermediate products is not responsible for the failure to submit or the inaccuracy of the OMTU by their counterparties. Documentary evidence of the transfer of goods as raw materials (contract, universal transfer document) is sufficient grounds for exemption from the obligation to comply with the EPR. The direct manufacturer of the final product included in List No. 2414 must bear full responsibility for the completeness of the reporting.

6. Who is the manufacturer in tolling and contract manufacturing?

The existing clarifications from the Ministry of Natural Resources and Environment and Rosprirodnadzor regarding who is the manufacturer of a product – the trademark owner and the owner of the finished product, or the actual manufacturer with the equipment and the ability to be included in the Ministry of Industry and Trade's Registry of Confirmations to confirm the reduction coefficient – are contradictory and non-binding. This means that during inspections, Rosprirodnadzor can assign liability under the EPR to either party at the inspector's discretion, creating high corporate risks for market participants operating under tolling, contract manufacturing, and offtake contracts.

It is necessary to provide a clear definition of the manufacturer of goods for EPR purposes by law or a binding government decree, linking it to the criterion of ownership of the finished product sold on the market. A person providing services for the manufacture of goods from customer-supplied raw materials should not be recognized as a manufacturer for EPR purposes unless they own the goods and sell them to end consumers.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ РОП

Две отчётные кампании по обновлённым правилам РОП (поправки 451-ФЗ¹) уже позади. Однако лёгкости в отчётности не прибавилось, а количество неурегулированных вопросов, напротив, растёт. Причём болевые точки есть как у производителей готовой продукции из перечня постановления № 2414², так и у утилизаторов, которые обеспечивают выполнение нормативов. Рассмотрим некоторые из них.

1. Конфликт интересов утилизатора: выполнять нормативы или сохранять понижающий коэффициент?

Утилизатор, являющийся одновременно производителем товарной продукции из вторичного сырья, поставлен в безвыходное положение действующим законом (График 1).

С одной стороны, такое предприятие заинтересовано в выполнении договоров с производителями и импортё-

рами: перерабатывает отходы/вторсырьё, выдаёт акты, подтверждает выполнение нормативов. Это основа его бизнеса как утилизатора.

С другой стороны, покупатели промежуточной продукции этого утилизатора (например, бумаги или картона из макулатурного волокна) при производстве конечной продукции – скажем, гофрокартонных коробов – теряют право на применение понижающего коэффициента, если утилизатор ранее выдал акты утилизации.

ГРАФИК 1.

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 451-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах производства и потребления” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2414 «Об утверждении перечней товаров, упаковки, отходы от использования которых подлежат утилизации, и нормативов утилизации отходов от использования товаров, упаковки»

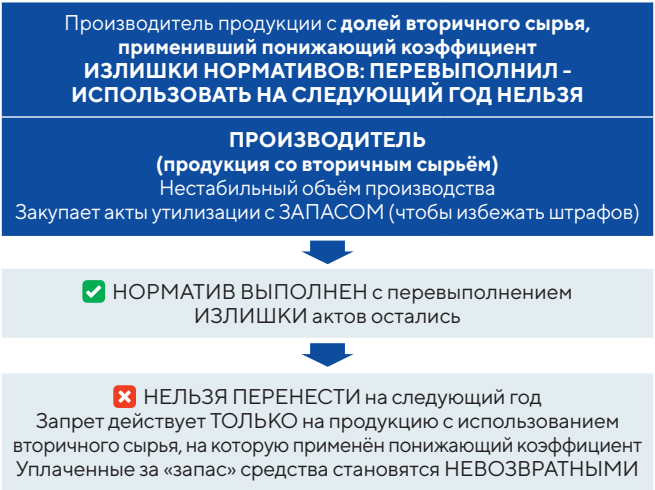
Законодательство не разграничивает две самостоятельные хозяйственные операции: утилизацию отхода/вторсырья для целей РОП и производство товара из вторичного сырья. В результате утилизатор оказывается перед выбором: либо добросовестно выполнять обязательства перед клиентами по РОП, либо сохранять для своих покупателей возможность применять понижающий коэффициент.

Необходимо законодательно закрепить, что факт утилизации отхода/вторсырья и факт производства товара с использованием доли вторичного сырья – это два самостоятельных юридических действия, преследующих разные цели. Это даст поддержку и утилизаторам, и производителям товаров с использованием доли вторичного сырья.

2. Невозможность переноса «излишков» выполнения норматива на следующий период на продукцию из вторсырья, если применён понижающий коэффициент в текущем году.

Действующие правила не позволяют производителям/импортёрам, перевыполнившим норматив утилизации в текущем году, перенести образовавшийся «запас» актов на следующий год, если их продукция содержит долю вторичного сырья и на неё применён понижающий коэффициент в текущем году (График 2).

ГРАФИК 2.

Однако хозяйственная деятельность непредсказуема, особенно в условиях кризиса: объём производства (и, соответственно, обязанность по утилизации) сильно колеблется.

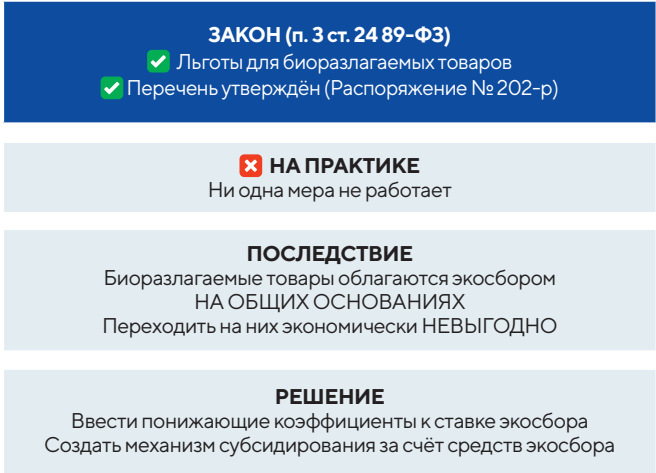
Процедуру подтверждения доли вторичного сырья, на которую можно применить понижающий коэффициент, производители товара и упаковки проходят в первом квартале, следующего за отчётным периодом, и заранее не знают, какую долю им подтвердит Минпромторг. Чтобы обезопасить себя от невыполнения норматива, предприятия вынуждены приобретать акты утилизации с запасом – потому, что заранее не знают точный объём будущего выпуска. И этот перестраховочный объём, если он не был использован в текущем году, пропадает. Средства, уплаченные за него, становятся безвозвратными.

Необходимо исключить из п. 14 ст. 24.2-1 ФЗ-89³ фразу: «При расчёте размера такого перевыполнения не учитывается понижающий коэффициент к нормативу утилизации отходов от использования товаров, массе произведённой, ввезённой упаковки, отходы от использования которых подлежат утилизации, предусмотренный пунктом 15 настоящей статьи» и внести соответствующие корректировки в постановление Правительства № 742⁴.

3. Отсутствие реализации мер экономического стимулирования для товаров из биоразлагаемых материалов.

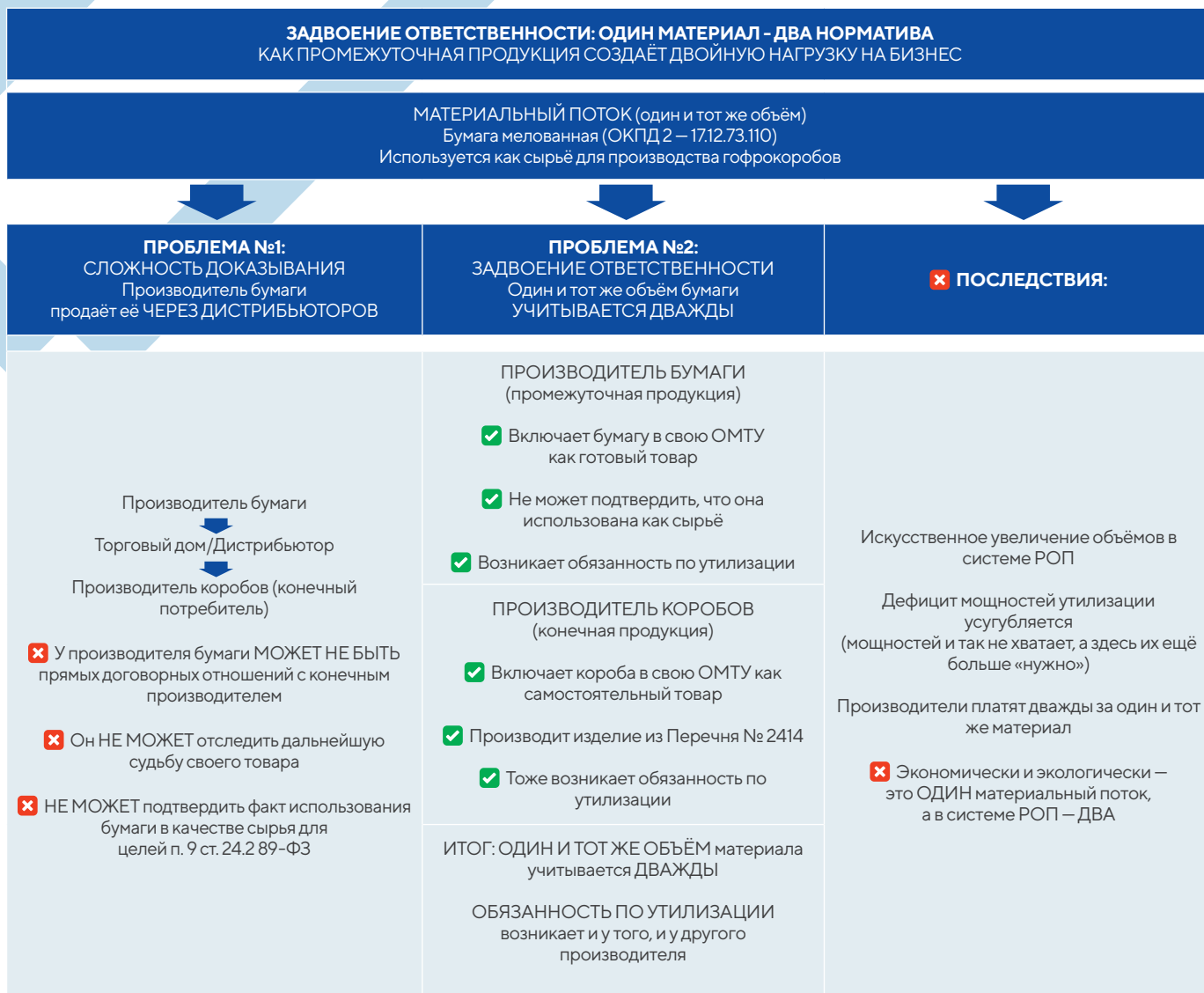
Пункт 3 статьи 24 Закона № 89-ФЗ прямо предусматривает меры экономического стимулирования для производителей упаковки и товаров из биоразлагаемых материалов. Среди них – налоговые льготы, преференции по плате за негативное воздействие на окружающую среду и по экологическому сбору, а также бюджетное субсидирование (График 3).

ГРАФИК 3.

³ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 23.03.2026) «Об отходах производства и потребления»
⁴ Постановление Правительства РФ от 31.05.2024 № 742 (ред. от 30.12.2025) «Об утверждении Правил представления производителями товаров, импортёрами товаров отчётности о выполнении самостоятельной утилизации отходов от использования товаров»

ГРАФИК 4.

Более того, распоряжением Правительства № 202-р⁵ утверждён перечень товаров и упаковки, которые считаются биоразлагаемыми. В этот перечень включена, в частности, продукция из бумаги и картона.

Однако на практике ни одна из заявленных мер не работает. Закон существует, перечень утверждён, а реальных инструментов стимулирования нет. В результате бумажная упаковка, бумажная посуда и другие экологичные товары включаются в перечень № 2414 на общих основаниях и облагаются экологическим сбором наравне с трудноразлагаемыми материалами.

Для бизнеса это означает простое уравнение: переход на биоразлагаемые материалы не даёт никаких экономических преимуществ, а зачастую даже удорожает производство. Естественно, что при таких условиях массового перехода на «зелёную» упаковку не происходит.

Необходимо разработать и внести в Правительство проект нормативного акта, который реализует меры стимулирования, уже закреплённые в законе. В частности, установить понижающие коэффициенты к ставке экологического сбора для товаров из перечня № 202-р и соз-

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2016 № 202-р (ред. от 16.06.2018) «Об утверждении перечня упаковки, готовых товаров, после утраты потребительских свойств которыми образуются отходы, которые представлены биоразлагаемыми материалами»

дать механизм субсидирования производителей за счёт средств экосбора.

4. Задвоение ответственности и сложность доказывания движения промежуточного товара через перепродавцов

Пункт 9 статьи 24.2 Закона № 89-ФЗ предусматривает важное исключение: если товар или упаковка из перечня № 2414 были использованы как сырьё, материалы или комплектующие при производстве другой продукции из того же перечня, то ответственность по утилизации у производителя промежуточного товара не возникает. Она переходит на конечную продукцию (График 4).

Однако на практике это исключение работает неэффективно по следующим причинам:

1) Сложность доказывания. Особенно остро это проявляется в ситуациях, когда производитель промежуточной продукции продаёт её через торговые дома, дистрибьюторов или оптовых перепродавцов. Так, у многих производителей нет прямых договорных отношений с конечными производителями. Они физически не могут отследить дальнейшую судьбу своего товара. А значит – не могут подтвердить факт его использования в качестве сырья для целей пункта 9 статьи 24.2.

2) Задвоение ответственности. В результате невозможности подтвердить цепочку движения товара возникают две параллельные обязанности:

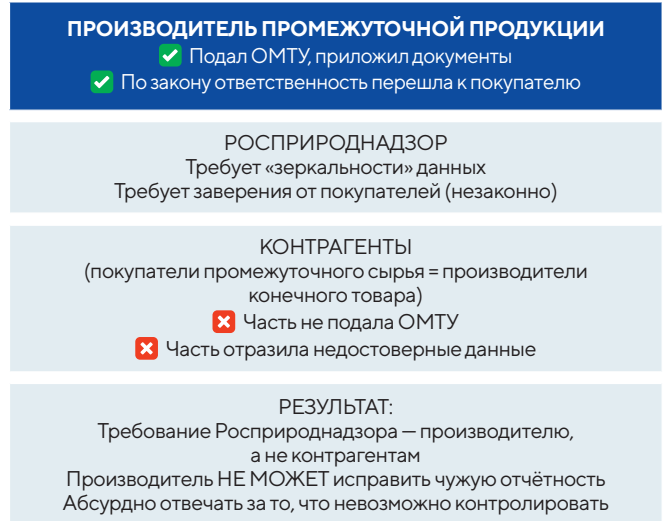
- производитель промежуточной продукции включает её в свою отчётность, так как не может доказать, что она пошла в переработку в составе другой продукции;
- производитель конечной продукции тоже отчитывается за свой товар как за самостоятельную позицию из перечня № 2414.

Итог: один и тот же объём материала учитывается дважды. Обязанность по утилизации возникает и у первого, и у второго производителя. При этом экономически и экологически это единый материальный поток.

Особенно остро эта проблема стоит на фоне серьёзной нехватки мощностей по утилизации многих видов товаров и упаковки. Искусственное задвоение объёмов только усугубляет дефицит.

Необходимо исключить промежуточную продукцию из перечня № 2414. Это единственный способ избежать двойного выполнения нормативов за один и тот же

ГРАФИК 5.

объём и не создавать дополнительную нагрузку на и без того ограниченные мощности утилизации.

5. Отчётность РОП: когда производитель отвечает за чужих контрагентов

Ещё одна системная проблема – это разночтения в требованиях к отчётности и попытки Росприроднадзора возложить на производителя промежуточной продукции ответственность за действия его контрагентов (График 5).

Производитель промежуточного товара (гофрокартонных листов) передаёт его покупателям для производства конечной продукции (гофрокоробов). По пункту 9 статьи 24.2 Закона № 89-ФЗ, обязанность по утилизации возникает именно у производителя конечного товара, поскольку гофролист используется как сырьё.

Далее производитель промежуточного товара подаёт отчётность о массе товаров (ОМТУ) с указанием массы переданного товара контрагенту, прикладывает все подтверждающие документы. Но Росприроднадзор в ходе проверки «зеркальности» данных требует от него предоставить двусторонние заверения от покупателей о том, что те приняли объём и несут ответственность. А когда часть покупателей не подаёт свою ОМТУ или отражает недостоверные данные, требование о корректировке выставляют самому производителю промежуточной продукции – хотя он не несёт ответственности за правильность заполнения отчётов контрагентами и не имеет возможности вносить изменения в их отчётность.

В результате производитель промежуточной продукции оказывается заложником: он либо вынужден собирать

НЕОБХОДИМО ДАТЬ НА УРОВНЕ ЗАКОНА ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ЧЁТКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ТОВАРА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РОП, ПРИВЯЗАВ ЕГО К КРИТЕРИЮ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ГОТОВЫЙ ТОВАР, РЕАЛИЗУЕМЫЙ НА РЫНКЕ.

заверения, которые не требуются законом, и предоставлять их в Росприроднадзор, а также следить за правильностью заполнения ОМТУ своими контрагентами, либо брать на себя нормативы утилизации за тех покупателей, которые отказываются их подтверждать, либо доказывать Росприроднадзору, что не отвечает за добросовестность третьих лиц.

Необходимо на уровне закона или официальных разъяснений закрепить, что производитель промежуточной продукции не несёт ответственности за непредставление или недостоверность ОМТУ его контрагентами. Достаточным основанием для освобождения от обязанности по РОП является документальное подтверждение факта передачи товара в качестве сырья (договор, УПД). Всю ответственность за полноту отчётности должен нести непосредственный производитель конечного товара, включённого в перечень № 2414.

6. Кто производитель при толлинге и контрактном производстве?

Существующие разъяснения Минприроды и Росприроднадзора относительно того, кто является произво-

дителем товара – владелец ТМ и собственник готовой продукции или фактический изготовитель, имеющий оборудование и возможность включения в Реестр подтверждений Минпромторга для подтверждения понижающего коэффициента, носят противоречивый характер и не имеют обязательной силы. Это приводит к тому, что при проверках Росприроднадзор может возложить ответственность по РОП на любую из сторон в зависимости от усмотрения инспектора, что создаёт высокие корпоративные риски для участников оборота, работающих по схемам толлинга, контрактного производства и офтейк-контрактов.

Необходимо дать на уровне закона или обязательно для исполнения постановления Правительства РФ чёткое определение производителя товара для целей РОП, привязав его к критерию права собственности на готовый товар, реализуемый на рынке. Лицо, оказывающее услуги по изготовлению товара из дачальческого сырья, не должно признаваться производителем для целей РОП, если оно не является собственником этого товара и не реализует его конечным потребителям.

NEXTONS>

35 ЛЕТ ЮРИДИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

T.ME/NEXTONS_RU
NEXTONS.RU

DARYA RUD

Sustainability & Corporate Social Responsibility Manager, Lamoda

EPR PRACTICE: EXPORT CONFIRMATION FOR RECYCLING RELIEF

INTRODUCTION

Over the recent years, producers and importers of goods and packaging have become subject to increasingly stringent EPR regulatory requirements. As inflation, environmental charges, and the financial burden on businesses continue to increase, companies are seeking to minimize costs through legally available avenues. The Russian legislation provides an effective means of obtaining EPR relief: a company that demonstrates it has exported goods and packaging is exempt from EPR fees and recycling obligations with respect to the exported product or packaging.

This article examines the practical implementation of these legal frameworks, along with the associated challenges and risks that companies may face.

SUBSTANTIATING EXPORTS FOR EPR RELIEF

To demonstrate that goods and packaging have been exported from the Russian Federation and thereby qualify for EPR relief, a company should prepare well in advance of the applicable compliance reporting period. Below are the key considerations to keep in mind, together with practical recommendations based on the experience of a company exporting goods to member states of the EAEU.

Legal ground

Under Federal Law of June 24, 1998 No. 89-FZ “On Production and Consumption Wastes”, a producer or an importer may

claim EPR relief with respect to goods and packaging shipped out of the Russian Federation (Article 24.2, Clause 8). Decree of the Russian Government of November 6, 2024 No. 1486 “On Approving the Rules for Substantiating the Export, Including by Third Parties, from the Russian Federation of Goods and Packaging Subject to Recycling Mandates” outlines the framework for substantiating exports.

Destination-specific export substantiation forms

Under Decree No. 1486, data substantiating exports is submitted as part of the reporting on the weight of goods and packaging produced in Russia or imported from EAEU member or non-member states, or as part of the reporting on fulfillment of EPR obligations through independent recycling. The Decree includes three standard forms as annexes:

- Annex 1: applicable to goods and packaging exported from the Russian Federation to EAEU non-member states (placed under the export or re-export customs procedure);
- Annex 2: applicable to goods shipped as international postal items;
- Annex 3: applicable to goods and packaging exported to EAEU member states.

Important note: these forms can be completed exclusively through the Unified Federal State Information System for Tracking Waste from the Use of Goods (EFGIS UOIT). This option is not available in Rosprirodnadzor user account. To substantiate exports, the obligated party should download the completed form from the EFGIS UOIT and attach it to the re-

port on the weight of goods and packaging or to the report on fulfillment of EPR obligations through independent recycling.

Where third parties are involved in the export of goods and packaging, the following supporting documents must be attached to the report: shipping documents, contracts between the producer/importer and the legal entity or sole proprietor responsible for the export, acceptance certificates, certificates of completion, and any other documents substantiating the export.

Practical tips for completing Annex 3 (exports to the EAEU)

This article provides a detailed case study on export substantiation under Annex 3 to Decree No. 1486, drawing on the real-world experience of a company exporting goods and packaging to EAEU member states.

No “Gross Weight” field in statistical forms

It is important to note that customs declarations are not applicable to trade with EAEU member states. Instead, mutual trade statistical forms are used. One crucial aspect to consider here is that these statistical forms do not contain a “Gross Weight” field; only the net weight is indicated. Consequently, the weight of packaging is not reflected in the official documents.

In practical terms, this means that the importing company has no way to substantiate the packaging weight through third-party sources (customs authorities or statistical agencies). The only way to accurately reflect the packaging weight in EPR reporting is to maintain internal records based on packing lists, vendor-provided specifications, or other source documents.

On the one hand, when packaging weight is not officially tracked, companies enjoy greater operational flexibility; but on the other hand, without pre-established data collection processes, the company will face significant challenges in substantiating the packaging weight, potentially leading to the underreporting of EPR liabilities and regulatory exposure.

Challenges with retrieving registration numbers of statistical forms

One of the key issues companies face when preparing documents to substantiate export is identifying the registration number of the statistical form used to track the movement of goods. This number is assigned automatically upon registration of the statistical form with the customs authorities and should be indicated in the corresponding field of Annex 3.

To retrieve the registration number, it is necessary to log in to the Federal Customs Service (FCS) account and locate XML and PDF statistical forms available for download. The challenge is that if more than a thousand forms are generated during the reporting year, they must be downloaded manually from the FCS user account, which can be time-consuming. Moreover, the registration numbers are only included in the PDF version, while the corresponding XML files lack this data. While it would be reasonable to use specialized software to batch-convert XML files, the absence of registration numbers makes this method impractical. As of this writing, there is no automated capability to retrieve registration numbers from XML files.

A practical solution found in the company

Our company relies on a semi-automated method that blends manual and automated processes, eliminating the need for burdensome manual entry of registration numbers.

Here is how to do it. The FCS portal generates Excel reports containing names and registration numbers of statistical forms. However, the FCS portal only allows downloading one Excel file per page, with each file containing data for up to 10 statistical forms. As a result, if there are more than a thousand statistical forms, downloading them one by one produces dozens of individual Excel files.

The next step is to manually consolidate the data from these files into a single Excel file containing two columns: the XML file name of the statistical form and its registration number. The consolidated file is then uploaded to the company’s internal system (Axapta). For each unique XML file name, the system searches the customs statistical data table for rows where the “XML File Name” field value matches the file name in the downloaded Excel file. The “Registration Number” field value is automatically updated for each matching record.

Notably, our company has formally requested that the FCS remove the user account restrictions regarding the number of exported records. The FCS confirmed plans to do so, but as of this writing, the feature has not yet been implemented.

Crucially, without this semi-automated approach, managing the workflow manually becomes virtually impossible: the system tracks goods by unique identifiers, and the volume of line items per reporting period can reach several thousand. Manual entry of registration numbers for each row would require substantial time and human resources and is therefore practically impossible. Our approach automates the process wherever possible, significantly reducing the required effort.

How to download statistical forms from the Federal Customs Service portal

To retrieve the registration number of a statistical form used to track the movement of goods, log in to the user account on the FCS portal and complete the following steps:

FIGURE 1. REGISTER AN ACCOUNT ON THE MAIN PAGE OF THE FCS PORTAL¹. CLICK THE FOUR-SQUARE ICON AT THE TOP OF THE SCREEN

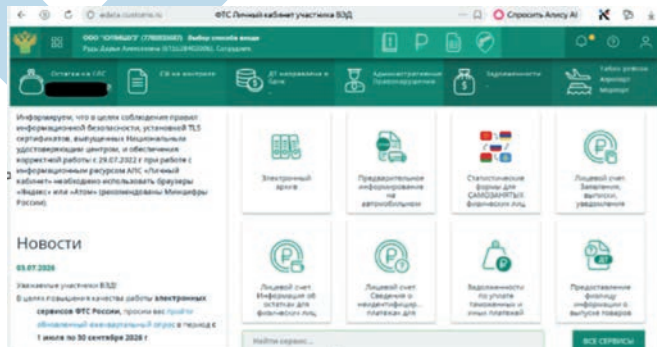

FIGURE 2. SELECT THE "ALL SERVICES" SECTION IN THE DROP-DOWN LIST

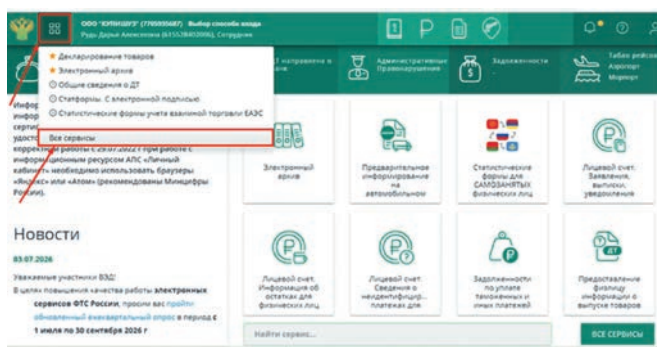

FIGURE 3. SELECT THE "EAU MUTUAL TRADE STATISTICAL FORMS" SERVICE

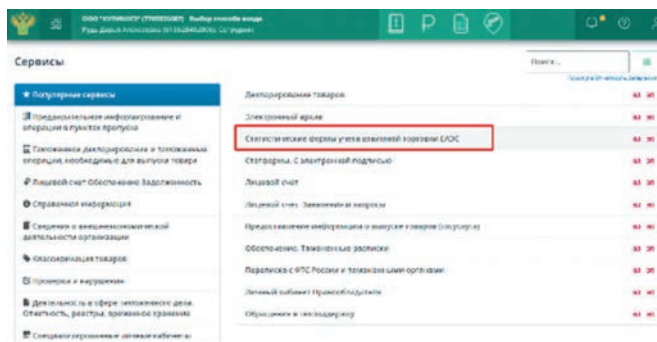

FIGURE 4. CLICK THE "GET STARTED" BUTTON

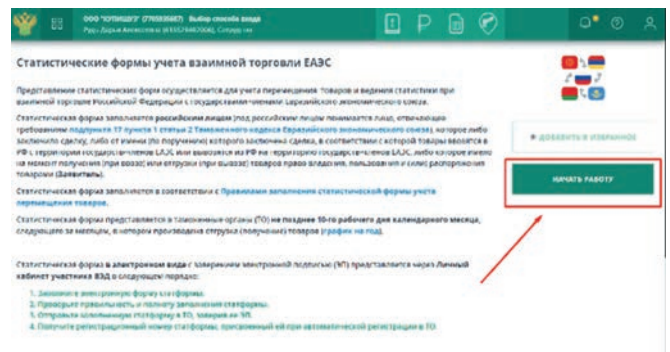

FIGURE 5. OPEN THE "STAT FORMS" TAB

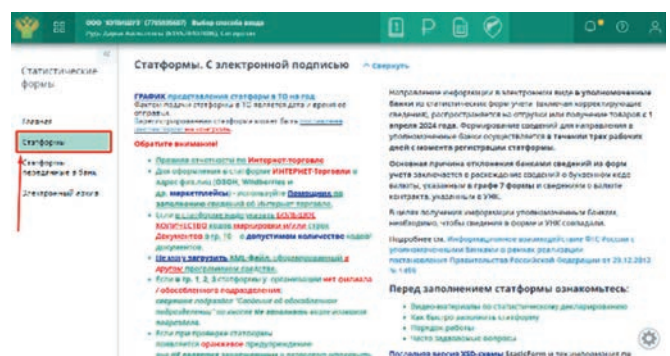
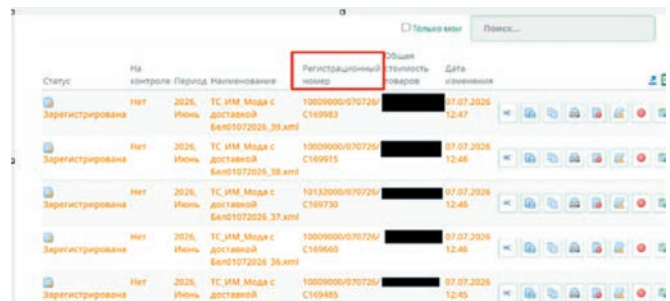

FIGURE 6. SCROLL DOWN TO VIEW THE LIST OF STATISTICAL FORMS

Required supporting documentation for EPR filing

Notably, Decree No. 1486 only requires supporting documents when goods and packaging are exported via third parties. In all other cases, Rospirodnadzor independently requests the necessary data from the FCS to substantiate the export. Accordingly, the obligated party is not required to submit statistical forms or other supporting documentation together with these forms. Completion of the applicable annex to Decree No. 1486, including the registration number of the statistical form, is sufficient.

¹ User account on the Federal Customs Service portal: <https://edata.customs.ru/ftpersnalcabinetweb/#?login=155-996-295%2034&view=Home&organization=7705935687>

How to indicate the weight in the statistical form

To substantiate exports, the obligated party must enter the net weight reported in item 16 of the statistical form. Net weight is the weight of a product itself, excluding any packaging. However, the statistical form does not provide a means of officially confirming the weight of the packaging. This is why producers and importers must independently prepare documentation substantiating packaging weight and maintain it on file in case of a regulatory inspection.

Best practices for verifying EPR calculations in the Rosprirodnadzor user account

Obligated parties submitting their 2025 EPR reports experienced a technical issue in their Rosprirodnadzor user accounts: in some cases, the EPR calculations failed to account for the reported portion of goods exported from the country and, consequently, the environmental fee was not automatically reduced accordingly. Therefore, when submitting reports on the weight of goods and packaging, it is advisable not to rely on the portal's automated calculations alone, but to cross-check the figures manually to avoid excess EPR liability.

A special case: re-export of previously imported goods

It is not uncommon for goods previously imported into Russia to be subsequently exported, with this cycle continuing throughout the year. In such cases, companies are advised to maintain internal tracking of each item's movement, as the actual location of the goods at the end of the reporting period cannot be demonstrated without an appropriate internal tracking procedure. The internal tracking system is the only means of demonstrating that a particular item was not re-imported but was instead shipped back.

TAKEAWAYS

- It is possible to substantiate exports for EPR relief, but this necessitates careful consideration of the specifics of statistical forms.
- Key aspects to consider: no "Gross Weight" field in statistical forms and challenges with retrieving registration numbers from the FCS portal.
- The internal tracking procedure effectively addresses this challenge.
- Companies are advised to establish the procedure in advance to minimize associated risks and prevent reporting delays.

NOTABLY, DECREE NO. 1486 ONLY REQUIRES SUPPORTING DOCUMENTS WHEN GOODS AND PACKAGING ARE EXPORTED VIA THIRD PARTIES. IN ALL OTHER CASES, ROSPRIRODNADZOR INDEPENDENTLY REQUESTS THE NECESSARY DATA FROM THE FCS TO SUBSTANTIATE THE EXPORT.

РОП НА ПРАКТИКЕ: ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЭКСПОРТА ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УТИЛИЗАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы происходит ужесточение регулирования в рамках РОП. На фоне роста инфляции, повышения ставок экологического сбора и увеличения финансовой нагрузки на бизнес компании стремятся минимизировать дополнительные расходы в рамках доступных законных механизмов. Один из таких инструментов, предусмотренных действующим законодательством, – это подтверждение факта экспорта товаров и упаковки, что позволяет освободиться от обязанности по их утилизации и, соответственно, от уплаты экологического сбора за вывезенную за пределы РФ продукцию.

В настоящей статье рассмотрены практические аспекты применения указанных механизмов, а также трудности и риски, с которыми сталкиваются компании при их реализации.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЭКСПОРТА ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УТИЛИЗАЦИИ

Для успешного подтверждения факта вывоза товаров и упаковки за пределы РФ и освобождения от обязанности по утилизации их отходов необходимо заблаговременно подготовиться к отчётной кампании. Ниже приведены ключевые аспекты, которые следует учесть, а также практические рекомендации на основе опыта компании-экспортёра в государствах – членах ЕАЭС.

Юридические основания

Пункт 8 статьи 24.2 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» освобождает производителей и импортёров от обязанности по утилизации товаров и упаковки, которые вывозятся за пределы РФ. Порядок подтверждения факта вывоза регламентируется Постановлением Правительства РФ от 06.11.2024 № 1486 «Об утверждении Правил подтверждения факта вывоза, в том числе третьими лицами, из Российской Федерации товаров и упаковки, отходы от использования которых подлежат утилизации».

Формы подтверждения в зависимости от направления вывоза

Исходя из Постановления № 1486, подтверждение экспорта осуществляется в составе отчётности о массе товаров и упаковки, произведённых на территории РФ или ввезённых из государств – членов ЕАЭС и государств, не являющихся членами ЕАЭС, либо в составе отчёта о выполнении самостоятельной утилизации. Всего предусмотрено три формы согласно приложениям к указанному постановлению:

- Приложение № 1 – заполняется в случае вывоза товаров и упаковки из РФ в государства, не являющиеся членами ЕАЭС (выпуск в таможенной процедуре экспорта или реэкспорта);
- Приложение № 2 – заполняется при пересылке товаров в международных почтовых отправлениях;
- Приложение № 3 – заполняется при вывозе товаров и упаковки в государства – члены ЕАЭС.

Важный нюанс: указанные формы заполняются только в ЕФГИС УОИТ. В личном кабинете природопользователя такая возможность отсутствует. Заполненную форму необходимо скачать из ЕФГИС УОИТ и приложить к отчёту по массе товаров и упаковки или отчёту о самостоятельной утилизации в случае подтверждения экспорта.

В случае привлечения третьих лиц к вывозу товаров и упаковки к отчётности необходимо приложить подтверждающие документы: товарно-сопроводительные документы, договоры между производителем/импортёром и юридическим лицом или ИП, осуществлявшим вывоз, акты приёма-передачи, акты выполненных работ, а также иные документы, подтверждающие факт вывоза.

Особенности заполнения Приложения № 3 (вывоз в ЕАЭС) на основе практического опыта

В настоящей статье более детально рассматривается практический опыт подтверждения экспорта по Приложению № 3 к Постановлению № 1486 на примере компании-экспортёра товаров и упаковки в государства – члены ЕАЭС.

Отсутствие массы брутто в статистических формах

При работе с государствами – членами ЕАЭС необходимо учитывать, что вместо таможенных деклараций используются статистические формы учёта взаимной торговли. И здесь существует одна важная особенность, на которую стоит обратить внимание: в статистических формах отсутствует показатель массы брутто – указывается только вес нетто. Таким образом, масса упаковки не фиксируется на уровне официальных документов.

На практике это означает, что у компании-импортёра отсутствует возможность получить подтверждённую массу упаковки из внешних источников (таможенных или статистических органов). Единственный способ корректно отразить массу упаковки в отчётности по РОП – вести собственный внутренний учёт на основании упаковочных листов, спецификаций от поставщиков или иных первичных документов.

С одной стороны, отсутствие официального учёта массы упаковки создаёт определённую гибкость, с другой – если компания не организовала внутренний сбор таких данных заранее, подтвердить массу упаковки будет сложно, что может привести к занижению обязательств по утилизации и соответствующим рискам.

Сложности получения регистрационных номеров статистических форм

Наиболее проблемной зоной при подготовке к подтверждению экспорта является заполнение регистрационного номера статистической формы учёта перемещения товаров. Данный номер присваивается автоматически при регистрации статистической формы в таможенных органах и указывается в соответствующем поле при заполнении Приложения № 3.

Чтобы получить регистрационный номер, необходимо зайти в личный кабинет ФТС, где доступны к скачиванию статистические формы как в формате XML, так и в формате PDF. Сложность заключается в следующем: если за год накоплен большой объём таких форм (например, более тысячи), скачивание приходится осуществлять вручную из кабинета ФТС, что может занять продолжительное время. При этом в PDF-файлах регистрационные номера отображаются, а в XML-файлах – нет. Логичным было бы преобразовывать большой массив XML-документов с помощью специализированных программ, однако, поскольку в XML-файлах регистрационные номера отсутствуют, такой способ фактически невозможен. На момент написания статьи возможность автоматического получения регистрационных номеров из XML не реализована.

Практическое решение, найденное в компании

В нашей компании был найден полуавтоматический способ, который сочетает ручной и автоматический режимы и позволяет избежать трудоёмкого ручного проставления регистрационных номеров.

Алгоритм действий следующий. На сайте ФТС формируется выгрузка Excel-файлов, содержащих информацию о наименованиях статистических форм и сведениях об их регистрационных номерах. В личном кабинете ФТС установлено ограничение: с одной страницы можно скачать только один Excel-файл, который содержит информацию не более чем о десяти статистических формах. Соответственно, если общий объём форм превышает тысячу, скачивание осуществляется постранично, и на выходе получается множество Excel-файлов.

Далее все эти файлы вручную объединяются в один сводный Excel-файл, содержащий два столбца: наименование XML-файла статистической формы и присвоенный ей регистрационный номер. Полученный сводный файл за-

гружается во внутреннюю систему компании (Аксапта). После загрузки система для каждого уникального наименования XML-файла находит в таблице таможенной статистики строки, у которых значение в поле «Название файла XML» совпадает с наименованием файла из загруженного Excel-файла. Для найденных строк автоматически обновляется значение в поле «Регистрационный номер».

Важно отметить, что компанией был направлен запрос в ФТС с предложением доработать функционал личного кабинета в части снятия ограничения на количество выгружаемых строк. Был получен ответ, что такая доработка планируется, однако на момент написания статьи она не реализована.

Важно подчеркнуть, что без такого полуавтоматического механизма задача становится практически невыполнимой вручную: в системе товары учитываются по уникальным номерам, и их количество за отчетный период исчисляется тысячами. Ручное проставление регистрационного номера для каждой строки физически невозможно и потребовало бы колоссальных временных и человеческих ресурсов. Разработанный подход позволяет автоматизировать эту процедуру там, где это возможно, и существенно сократить трудозатраты.

Инструкция по скачиванию статистической формы из личного кабинета ФТС

Для получения регистрационного номера статистической формы учёта перемещения товаров необходимо зайти в личный кабинет ФТС и выполнить следующие шаги:

РИСУНОК 1. ПРОЙТИ РЕГИСТРАЦИЮ НА ГЛАВНОЙ СТРАНИЦЕ ЛК ФТС¹. НАЖАТЬ НА ЗНАЧОК «4 КВАДРАТА» В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ЭКРАНА

РИСУНОК 2. В ВЫПАДАЮЩЕМ ОКНЕ ВЫБРАТЬ РАЗДЕЛ «ВСЕ СЕРВИСЫ»

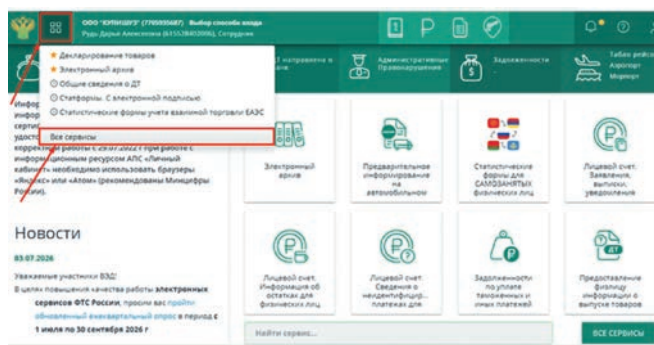

РИСУНОК 3. ВЫБРАТЬ СЕРВИС «СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УЧЁТА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ С ЕАЭС»

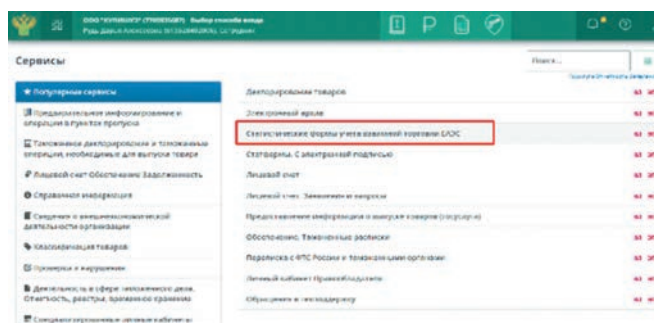
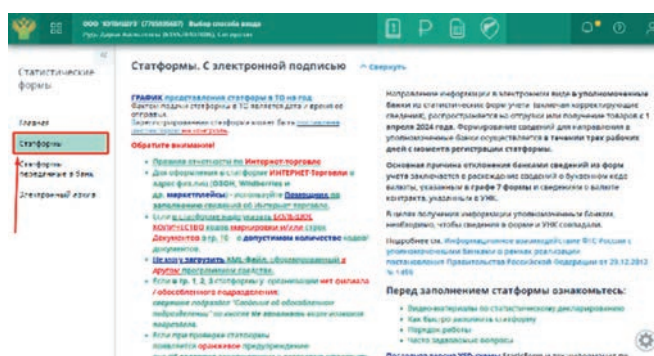

РИСУНОК 4. НАЖАТЬ КНОПКУ «НАЧАТЬ РАБОТУ»

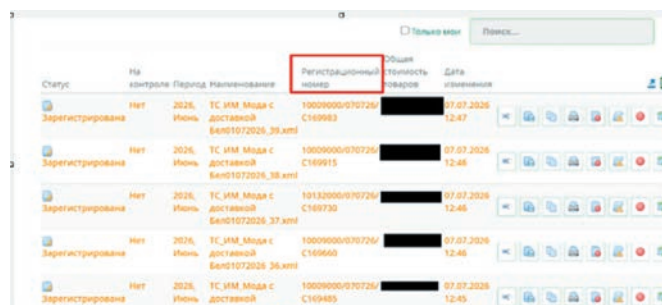

РИСУНОК 5. ПЕРЕЙТИ ВО ВКЛАДКУ «СТАТФОРМЫ»

¹ Личный кабинет ФТС: <https://edata.customs.ru/ftspersonalcabinetweb/#?login=155-996-295%2034&view=Home&organization=7705935687>

РИСУНОК 6. ПРОЛИСТАТЬ ВНИЗ – ОТОБРАЗИТСЯ ПЕРЕЧЕНЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ ФОРМ

Что прикладывать к отчётности

Важно отметить, что Постановление № 1486 предусматривает приложение подтверждающих документов только в случае, если вывоз товаров и упаковки осуществляется с привлечением третьих лиц. В остальных ситуациях для подтверждения факта вывоза Росприроднадзор самостоятельно запрашивает необходимые данные у ФТС. Таким образом, прикладывать непосредственно статистические формы или иные дополнительные документы к данным формам не требуется, достаточно заполнения соответствующего Приложения к Постановлению № 1486 с указанием регистрационного номера статистической формы.

Особенности указания массы в статистической форме

В статистической форме для подтверждения экспорта указывается только вес нетто, который берётся из пункта 16 статистической формы. Вес нетто – это масса товара без учёта упаковки. При этом официального подтверждения массы упаковки в статистической форме не предусмотрено. В связи с этим производители и импортеры должны самостоятельно подготовить документы, подтверждающие массу упаковки, и иметь их в наличии для возможной проверки со стороны контролирующих органов.

Рекомендация по проверке расчётов в ЛК природопользователя

При подаче отчётности за 2025 год в личном кабинете природопользователя наблюдалась проблема: при указании в отчёте доли экспорта, подлежащей исключению из обязанности по утилизации, расчёт экологического сбора не всегда корректно учитывал эту долю – сумма

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1486 ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ПРИЛОЖЕНИЕ ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВЫВОЗ ТОВАРОВ И УПАКОВКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ТРЕТЬИХ ЛИЦ.

сбора автоматически не уменьшалась на объём вывезенной продукции. В связи с этим при подаче отчётности по массе товаров и упаковки рекомендуется не полагаться исключительно на расчётную систему личного кабинета, а перепроверять полученные цифры самостоятельно во избежание завышения обязательств по уплате экологического сбора.

Особый случай: многократный ввоз и вывоз одного и того же товара

В практике встречаются ситуации, когда товар, ранее импортированный на территорию РФ, впоследствии экспортируется, а затем в течение года может неоднократно ввозиться и вывозиться повторно. В таких случаях компаниям необходимо вести самостоятельный учёт перемещения каждой единицы товара, поскольку подтвердить фактическое местонахождение товара на конец отчётного периода без внутреннего учёта невозможно. Доказать, что товар не был импортирован заново, а лишь возвращён, можно только при наличии собственной системы отслеживания движения товаров.

ВЫВОДЫ

- Подтверждение экспорта для освобождения от утилизации реализуемо, но требует учёта особенностей статистических форм.
- Основные нюансы: отсутствие массы брутто в статистических формах и сложность получения регистрационных номеров из ЛК ФТС.
- Вопрос решаем при наличии выстроенного внутреннего учёта.
- Рекомендуется начинать подготовку заранее, чтобы избежать рисков и задержек при сдаче отчётности.

**DMITRY
BOGDANOV**

Counsel, SL LEGAL

ANALYSIS OF COURT PRACTICE ON VIOLATION OF EPR RULES

The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (the “Code”) provides for substantial fines for violating the procedure for submitting reports under the EPR regime, as well as for failing to pay the environmental fee. Producers and importers often have questions about how liability is applied in specific situations, and which arguments courts tend to accept and which they tend to reject when hearing such cases and setting the amount of the fine. In this article, we analyze the relevant court practice and, based on that analysis, offer recommendations for EPR participants.

The Code sets out three administrative offenses in the area of EPR:

- 1) failure to submit, or late submission of, reports under Article 8.5.1(1) of the Code (a fine for legal entities of RUB 70,000 to RUB 150,000);
- 2) submission of incomplete or inaccurate reports under Article 8.5.1(2) of the Code (a fine for legal entities of twice the amount of the environmental fee, but not less than RUB 250,000); and
- 3) failure to pay the environmental fee under Article 8.41.1 of the Code (a fine for legal entities of three times the unpaid amount of the environmental fee, but not less than RUB 500,000).

The previous wording of the above articles of the Code referred expressly to the fee payable by producers and importers, and therefore recyclers could not be held liable under Article 8.41.1 of the Code (recyclers are also required to pay the environmental fee where they fail to achieve the recycling volumes specified in their contracts or certificates, or carry out recycling in breach of the established requirements). As of 3 March 2026, the relevant provisions have been restated in a new wording that allows cases for failure to pay the environmental fee to be brought against recyclers as well.

However, in the course of our analysis we were unable to find a single court decision imposing a fine on a recycler. This may be because the new rules apply only from the reporting campaign that ended on 15 April 2026, meaning that neither Rosprirodnadzor nor, still less, the courts have yet had time to issue such decisions.

In total, we analyzed 50 court decisions for each of the three categories of cases listed above. The sample included decisions of arbitration courts of first instance, appellate courts, and cassation courts, as well as courts in different regions.

The results of the analysis are summarized in Table 1.

As Table 1 shows, on average, almost 80% of cases are resolved “favorably” for EPR participants.

Of course, this assessment is somewhat conditional, since, for example, even a fine at the minimum amount under Article 8.5.1(2) of the Code, and even more so under Article 8.41.1 of the Code, can have serious financial consequences for a particular producer or importer. It should also be borne in mind that the statistics presented relate only to cases that reached court. It is clear that if it were possible to include in this sample those decisions of Rosprirodnadzor that were not appealed,

TABLE 1. ANALYSIS OF COURT DECISIONS ON ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE AREA OF EPR

TYPE OF "FAVORABLE" DECISION	ART. 8.5.1(1)	ART. 8.5.1(2)	ART. 8.41.1
Share of decisions imposing a fine at the lower limit	42%	18%	6%
Share of decisions imposing a fine below the lower limit	0.02% (one case)	14%	32%
Share of decisions replacing the fine with a warning	20%	22%	10%
Share of decisions releasing the party from liability due to the insignificance of the offense	8%	8%	8%
Share of decisions releasing the party from liability on other grounds (absence of the elements or the fact of the offense, expiry of the limitation period, or procedural violations by Rosprirodnadzor)	6%	22%	18%
Total share of "favorable" decisions	76.02%	84%	74%

the share of "favorable" outcomes would be considerably lower.

Nevertheless, the high percentages obtained from our analysis show that an EPR participant has a reasonably good chance of having a decision of Rosprirodnadzor imposing liability reviewed by court. In this regard, the arguments that the applicant is able to raise in the specific case will be of key importance.

The arguments that courts typically take into account, and that lead them to reduce the amount of the fine (including below the minimum amount set by the relevant article of the Code), include:

- the offender's inclusion in the register of small and medium-sized businesses, and its status as a micro-enterprise;
- the social significance of the offender's activities;
- voluntary remedy of the violation and its consequences;
- disproportionality between the violation committed and the penalty imposed;
- the insignificance of the delay or the amount owed, and the nature of the violation (e.g., a technical error); and
- the applicant's difficult financial position.

In addition, for a first-time offense (provided there is no harm or threat of harm to human life or health or to the environment, and no property damage), the fine should be replaced with a warning (Article 4.1.1(1) of the Code).

Finally, based on an assessment of the specific circumstances of the violation, the court may release the offender from

administrative liability altogether by finding the violation to be insignificant (Article 2.9 of the Code).

By contrast, the following arguments raised by offenders are generally rejected by the courts and do not lead to a more lenient penalty:

- the offender being in bankruptcy proceedings or being "dormant";
- the alleged absence of negative consequences for the environment (here, courts often conclude that the material threat to protected public interests lies not in the occurrence of actual harm, but in the organization's disregard for the performance of its public-law obligations); and
- the repeated submission of amended reports, provided that the overall reporting deadline was missed.

A separate point should be made about the situation where a violation committed by a producer or importer under Article 8.5.1(2) of the Code (the submission of incomplete or inaccurate EPR reports) is directly linked to a recycler's failure to perform, or improper performance of, its obligations under the law or under the recycling agreement.

The portion of such cases in which the recycler was involved in the recycling process is relatively small: for example, among the court decisions we analyzed, such cases accounted for no more than 10%. Nevertheless, based on these decisions (including court decisions issued after amendments to the relevant articles of the Code¹), it can be concluded that, unfortunately, what usually matters most to a court is the mere fact that a violation was committed (i.e., that the producer or importer submitted

¹ See, for example, the Decision of the Arbitration Court of the Tula Region dated 23 June 2026 in case No. A68-1054/2026 and the Decision of the Central District Court of the city of Kaliningrad dated 4 June 2026 in case No. 12-11/2026

WE RECOMMEND THAT PRODUCERS AND IMPORTERS TAKE A RESPONSIBLE APPROACH TO SELECTING RECYCLERS AND TO THE DOCUMENTS THAT RECYCLERS PREPARE, AND, WHERE POSSIBLE, VERIFY THE ACTUAL FACT AND VOLUME OF RECYCLING STATED IN THE CERTIFICATES THAT RECYCLERS ISSUE.

incomplete or inaccurate reports). Courts rarely examine whether the defects in the reporting were in fact caused by acts or omissions of the EPR participant, or whether such defects resulted from improper performance by the recycler of its obligations. And even where the recycler's fault is established, courts do not examine whether the producer or importer could have detected the error that "transferred" from the recycler's documents into the EPR report that was filed. In other words, the question of the EPR participant's own fault is not analyzed at all in such cases, even though fault is a mandatory element (the subjective element) of any administrative offense. Admittedly, such an analysis is more difficult to carry out in the case of legal entities. As a rule, the inquiry is limited to whether the offender had the opportunity to comply with the established rules and whether it took all measures within its control to ensure compliance. As a result, a recycler's errors are, at best, taken into account when determining the amount of the fine, but are usually simply disregarded by the court.

Furthermore, the very wording of Article 8.5.1 of the Code stipulates liability only for a producer or importer, since the obligation to submit the reports specified in this article rests with them, not the recycler.

As for a recycler, in this situation, it is obliged to pay the environmental fee, for late payment of which it incurs administrative liability under Article 8.41.1 of the Code (as amended). Additionally, subject to the terms of the respective recycling agreement, it may incur contractual liability (for example, in the form of reimbursement of fines imposed on the producer or importer).

We hope that, with the emergence of the possibility of bringing cases against recyclers for failure to pay the environmental fee, the practice under Article 8.5.1 of the Code will change, and the court will be more receptive to the arguments of EPR participants.

In the meantime, we recommend that producers and importers take a responsible approach to selecting recyclers and to the documents that recyclers prepare, and, where possible, verify the actual fact and volume of recycling stated in the certificates that recyclers issue. And if a matter has already reached the stage of administrative liability, do not be afraid to challenge decisions of Rospirodnadzor in court, relying on existing court practice.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ РОП

КоАП РФ предусматривает существенные штрафы за нарушение порядка предоставления отчётности в рамках РОП, а также за неуплату экосбора. У производителей и импортёров часто возникают вопросы о практике привлечения к административной ответственности в конкретных ситуациях, а также о тех аргументах, к которым прислушиваются суды и которые, наоборот, они отклоняют при рассмотрении таких дел и принятии решения о конкретном размере штрафа. В настоящей статье мы проанализируем соответствующую судебную практику и на основе проведённого анализа дадим рекомендации субъектам РОП.

КоАП РФ содержит три состава административных правонарушений в области РОП:

- 1) непредставление или несвоевременное представление отчётности согласно ч. 1 ст. 8.5.1 КоАП РФ (штраф для юридических лиц – от 70 000 до 150 000 рублей);
- 2) представление неполной или недостоверной отчётности согласно ч. 2 ст. 8.5.1 КоАП РФ (штраф для юридических лиц – в двукратном размере суммы экосбора, но не менее 250 000 рублей); и
- 3) неуплата экосбора согласно ст. 8.41.1 КоАП РФ (штраф для юридических лиц – в трёхкратном размере неуплаченной суммы экосбора, но не менее 500 000 рублей).

Ранее действовавшая редакция вышеназванных статей КоАП РФ прямо ссылалась на сбор, уплачиваемый производителями и импортёрами, в связи с чем исключалось привлечение к ответственности по ст. 8.41.1 КоАП РФ утилизаторов (которые также обязаны уплачивать экосбор в случае необеспечения ими утилизации в указанных в договорах или актах объёмах или при осуществлении утилизации с нарушением установленных требований). С 3 марта 2026 года соответствующие составы изложены в новой редакции, что позволяет возбуждать дела за неуплату экосбора и в отношении утилизаторов.

Однако в рамках проведённого анализа нам не удалось найти ни одного судебного решения, которым бы штраф накладывался на утилизатора. Возможно, это связано с тем, что новые правила применяются лишь с отчётной кампании, которая завершилась 15 апреля 2026 года, и, соответственно, ни Росприроднадзор, ни тем более суды ещё просто не успели принять такие решения.

В целом, мы проанализировали по 50 судебных решений по каждой из трёх вышеуказанных категорий дел. Причём в выборку попали решения арбитражных судов и первой, и апелляционной, и кассационной инстанций, а также судов разных регионов.

Результаты анализа представлены в Таблице 1.

Как видно из Таблицы 1, в среднем, почти 80% дел решаются «благоприятно» для субъектов РОП.

Конечно, такая оценка несколько условна, поскольку, например, даже наложение штрафа в минимальном размере по ч. 2 ст. 8.5.1 КоАП РФ и тем более по ст. 8.41.1 КоАП РФ может повлечь серьёзные финансовые последствия для конкретного производителя или импортёра.

ТАБЛИЦА 1. АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОБЛАСТИ РОП

ТИП «БЛАГОПРИЯТНОГО» РЕШЕНИЯ	Ч. 1 СТ. 8.5.1	Ч. 2 СТ. 8.5.1	СТ. 8.41.1
Процент решений со штрафом по нижней границе	42%	18%	6%
Процент решений со штрафом менее нижней границы	0.02% (одно дело)	14%	32%
Процент решений с заменой штрафа на предупреждение	20%	22%	10%
Процент решений с освобождением от ответственности в связи с малозначительностью	8%	8%	8%
Процент решений с освобождением от ответственности по иным основаниям (отсутствие состава или события нарушения, истечение срока давности, процессуальные нарушения со стороны Росприроднадзора)	6%	22%	18%
Итого: процент «благоприятных» решений	76.02%	84%	74%

К тому же следует учитывать, что нами приведена статистика только по тем делам, которые дошли до суда. Очевидно, что, если бы можно было включить в неё те решения Росприроднадзора, которые не были обжалованы, процент «благоприятных» исходов был бы существенно ниже.

Тем не менее, полученные по результатам анализа высокие проценты означают, что субъект РОП имеет неплохие шансы на пересмотр судом решения Росприроднадзора о привлечении к ответственности. При этом важное значение будут иметь те аргументы, которые заявитель сможет использовать в рамках конкретного дела.

Таковыми аргументами, которые обычно принимает во внимание суд и снижает размер штрафа (в том числе, ниже минимального размера, предусмотренного соответствующей статьей КоАП РФ), являются:

- включение нарушителя в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, а также наличие у него статуса микропредприятия;
- социальная значимость деятельности нарушителя;
- добровольное устранение нарушения и его последствий;
- несоразмерность совершённого нарушения наказанию;
- незначительность просрочки или суммы задолженности, характер нарушения (например, техническая ошибка); и
- тяжелое финансовое положение заявителя.

Кроме того, за впервые совершённое правонарушение (при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей или окружающей среде, а также при отсутствии имущественного

ущерба) штраф подлежит замене на предупреждение (ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ).

Наконец, исходя из оценки конкретных обстоятельств совершения нарушения, суд может вообще освободить нарушителя от административной ответственности, признав нарушение малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ).

Напротив, следующие доводы нарушителя, как правило, отклоняются судом и не влекут смягчение наказания:

- нахождение нарушителя в процедуре банкротства или в «спящем» режиме;
- якобы отсутствие негативных последствий для окружающей среды (здесь часто суды приходят к выводу, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении материального вреда, а в пренебрежительном отношении организации к выполнению своих публично-правовых обязанностей); и
- повторная подача уточнённой отчётности при условии, что общий срок сдачи отчётности был нарушен.

Отдельно следует сказать о ситуации, когда допущенное производителем или импортёром нарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 8.5.1 КоАП РФ (представление неполной или недостоверной отчётности в рамках РОП), непосредственно связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением утилизатором своих обязанностей, предусмотренных законом или договором на утилизацию.

Доля подобных дел, где в процессе утилизации участвовал утилизатор, относительно невелика: например, среди

проанализированных нами судебных решений таких дел было не более 10%. Тем не менее, на основании указанных решений (включая судебные решения, принятые после внесения изменений в соответствующие статьи КоАП РФ¹) можно сделать вывод, что, к сожалению, решающее значение для суда обычно имеет сам факт совершения нарушения (представление производителем или импортёром неполной или недостоверной отчётности). Суд редко разбирается, действительно ли дефекты отчётности были вызваны действиями или бездействием субъекта РОП или такие дефекты были предопределены ненадлежащим исполнением утилизатором своих обязанностей. И даже если вина утилизатора устанавливается, не исследуется вопрос, мог ли производитель или импортёр выявить ту ошибку, которая «перекочевала» из документов утилизатора в сданную отчётность по РОП. Иными словами, вопрос вины самого субъекта РОП в такой ситуации вообще не анализируется, хотя наличие вины является обязательным элементом (субъективной стороной) состава любого административного правонарушения. Безусловно, в случае с юридическими лицами такой анализ провести сложнее. Как правило, всё ограничивается исследованием вопроса, была ли у нарушителя возможность для исполнения установленных правил и были ли им приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. В итоге ошибки утилизатора в лучшем случае учитываются при определении размера штрафа, но обычно просто не принимаются судом во внимание.

К тому же сама формулировка ст. 8.5.1 КоАП РФ предполагает привлечение к ответственности только производителя или импортёра, поскольку обязанность по представлению отчётности, указанной в данной статье, лежит именно на них, а не на утилизаторе.

Что касается утилизатора, то в рассматриваемой ситуации у него возникает обязанность уплатить экосбор, за несвоевременную уплату которого он несёт административную ответственность по ст. 8.41.1 КоАП РФ (в новой редакции). Кроме того, с учётом условий соответствующего договора на утилизацию, он может нести договорную ответственность (например, в форме возмещения сумм наложенных на производителя или импортёра штрафов).

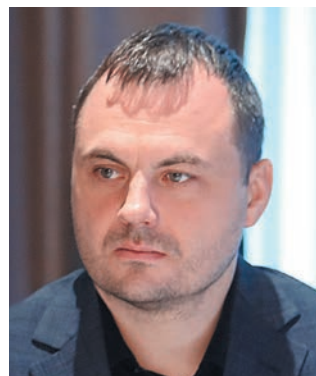

СУД РЕДКО РАЗБИРАЕТСЯ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ДЕФЕКТЫ ОТЧЁТНОСТИ БЫЛИ ВЫЗВАНЫ ДЕЙСТВИЯМИ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ СУБЪЕКТА РОП ИЛИ ТАКИЕ ДЕФЕКТЫ БЫЛИ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ УТИЛИЗАТОРОМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Хочется надеяться, что с появлением возможности возбуждать в отношении утилизаторов дела за неуплату экосбора практика по ст. 8.5.1 КоАП РФ изменится и суд будет чаще прислушиваться к доводам субъектов РОП.

Пока же рекомендуем производителям и импортёрам ответственно подходить к выбору утилизаторов и к тем документам, которые они готовят, и, по возможности, перепроверять факт и объёмы утилизации, указанные в выдаваемых ими актах. Ну а если дело уже дошло до привлечения к административной ответственности – не бояться обжаловать решения Росприроднадзора в суде, опираясь на существующую судебную практику.

¹ См., например, Решение Арбитражного суда Тульской области от 23.06.2026 по делу № А68-1054/2026 и Решение Центрального районного суда города Калининграда от 04.06.2026 по делу № 12-11/2026.

**PAVEL
RUDYAKOV**

Chairman of the AEB Waste
Management Working Group

PILOT PROJECT FOR IMPORTERS OUTSIDE THE EAEU: KEY UPDATES

HISTORY OF THE PILOT PROJECT

In 2024–2025, within the framework of Government Decree of 01.06.2024 No. 750 “On conducting a pilot project with respect to certain groups of goods, including goods in packaging” (hereinafter – Decree No. 750), a pilot project (hereinafter – pilot project No. 1) was conducted to transition to new reporting rules for importers from outside the EAEU.

Pilot project No. 1 was conducted in connection with identified violations of non-payment of environmental fees and was aimed at developing approaches to preventing evasion of this obligation by importers from outside the EAEU.

The transition from *annual* reporting on the import of goods/packaging and payment of the environmental fee to *batch* reporting on the import of goods/packaging and payment of the environmental fee, i.e., before the day the batch of goods is released by the customs authority for domestic consumption, was tested. Pilot project No. 1 was conducted for a limited group of goods.

New rules for importers from outside the EAEU were planned to be introduced in the future for all goods and packaging.

The results of pilot project No. 1 were discussed with experts within a working group established by the Russian Ministry of Natural Resources and Environment, and proposals were developed regarding the need to conduct a repeat pilot project using updated rules. AEB experts noted the following issues identified during pilot project No. 1:

- when supplying goods from outside the EAEU, the importer cannot provide accurate information on the composition

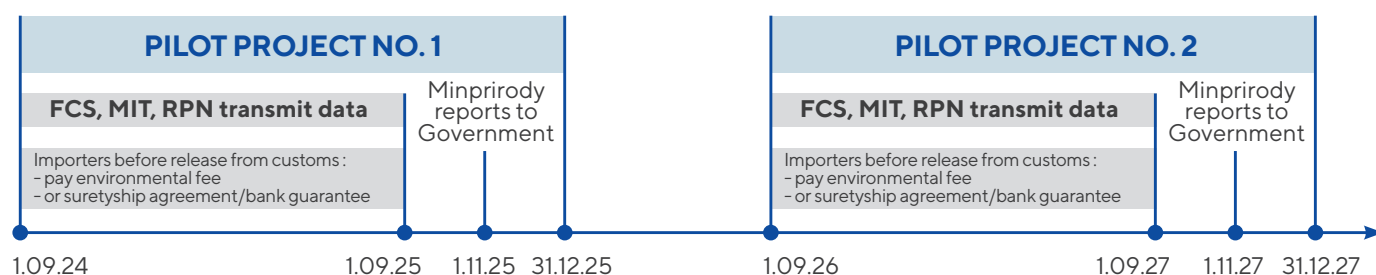
- and weight of the packaging at the time of import (difficulty accounting for the weight of packaging of spare parts, components, marketing and certification samples; requirements when filling out the customs declaration to include the weight of individual packaging in the weight of the goods themselves);
- it is necessary to prepare tens and hundreds of reports on a daily basis and pay environmental fees for each delivery, which creates a significant administrative burden;
- it is not possible to conclude a suretyship agreement for the waste disposal and have it certified by Rospirodnadzor;
- technical difficulties/problems with reporting, etc.

AEB experts proposed to:

- allow reporting/payment of environmental fees within 90 days from the date of release of goods by the customs authority;
- exclude samples, spare parts and components from reporting;
- adjust the guarantee mechanism for independent disposal;
- improve the functionality of the information system (EFGIS UOIT).

On May 30, 2026 the Government of the Russian Federation adopted Decree No. 650 (hereinafter – Decree No. 650), which amended some of the current regulatory documents governing the EPR system. It established that the pilot project (hereinafter – pilot project No. 2) to test new reporting rules for importing companies from outside the EAEU will be resumed.

Unfortunately, pilot project No. 2 does not contain any significant differences from the previously conducted pilot project No. 1 and does not include the proposals previously

FIGURE 1. TIMELINES FOR PILOT PROJECT NO. 1 AND PILOT PROJECT NO. 2

voiced by experts at meetings of the working group of the Ministry of Natural Resources and Environment.

THE PILOT PROJECT TIMELINES

Decree No. 650 states that pilot project No. 2 will be conducted from September 1, 2026 to September 1, 2027 (Figure 1).

THE PILOT PROJECT OBJECTS

The objects of pilot project No. 2 have not changed; it still includes clothing, tires, washing machines, lead-acid batteries, and a range of packaging in accordance with the TN VED codes specified in Decree No. 750.

REPORTING

Under pilot project No. 2 the importers from outside the EAEU are obliged to:

- a) until the day of release by the customs authority for domestic consumption of goods, including goods in packaging, imported in the period from September 1, 2026 to September 1, 2027:
 - pay an environmental fee, or, if there is an intention to independently dispose of waste from the use of such goods, obtain a bank guarantee for the payment of money in the amount of the environmental fee or enter into a suretyship agreement with a legal entity or individual entrepreneur who disposes of waste from the use of goods;
 - submit to the information system reports on the weight of goods and packaging imported from outside the EAEU, indicating the details of the document on the payment of the environmental fee and its amount, or with a notification of the intention to independently dispose of waste from the use of goods, with a copy of the bank guarantee or suretyship agreement attached – if the importer of the goods plans to independently dispose of waste from the use of goods;

b) by April 15, 2027 and by April 15, 2028, submit to the information system reports on the weight of goods and packaging imported from outside the EAEU for the periods from January 1 to December 31, 2026 and from January 1 to December 31, 2027, using the form in accordance with Annex No. 2 of Decree No. 750;

c) by April 15, 2027 and by April 15, 2028, submit to the information system reports on the implementation of independent disposal of waste from the use of goods for the periods from January 1 to December 31, 2026 and from January 1 to December 31, 2027 in the form according to Annex No. 3 of Decree No. 750 and (or) pay the environmental fee (Figure 2).

RISKS

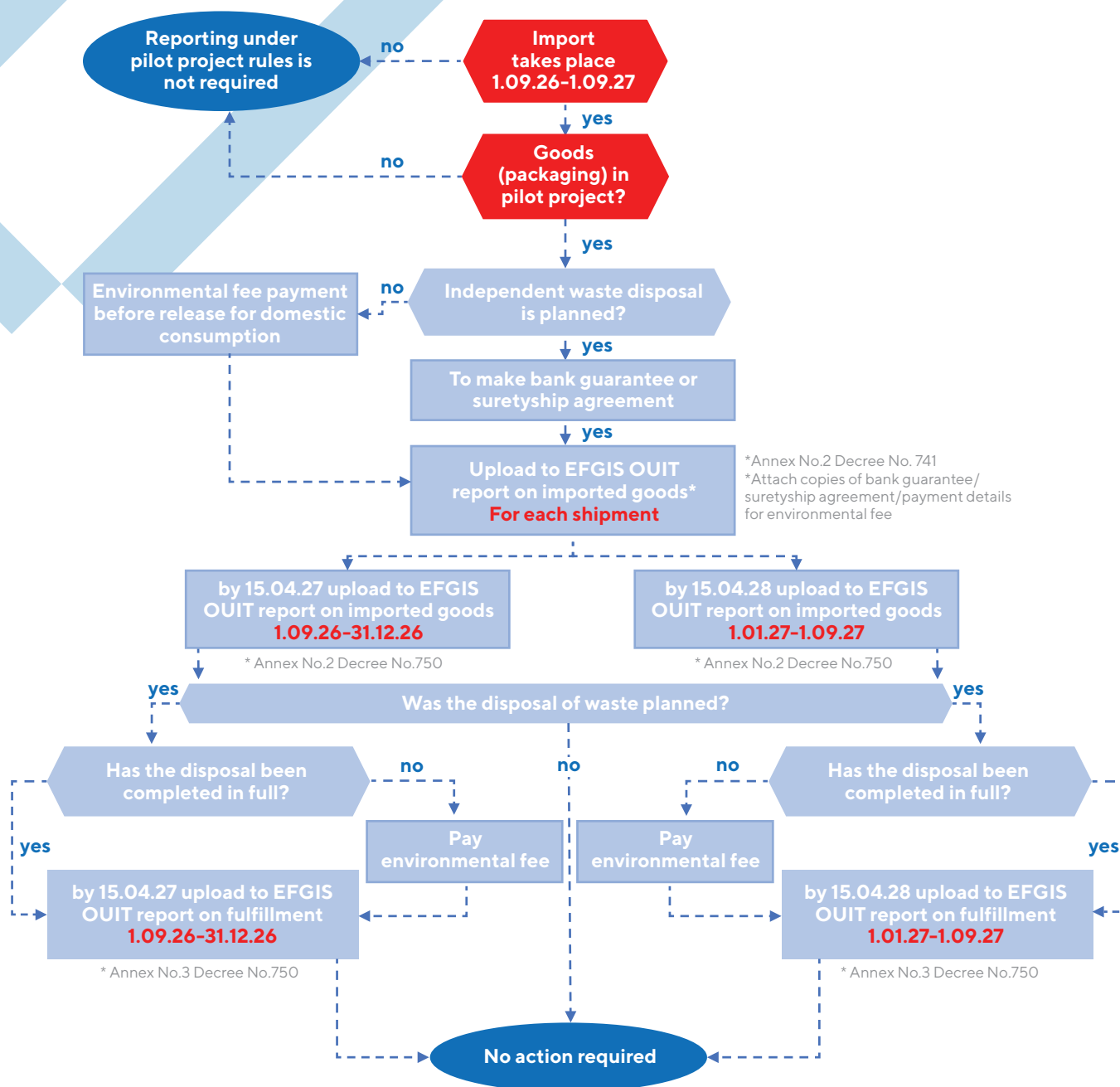
Although the regulator generally sees the need to conduct pilot project No. 2 under the new rules previously agreed upon with the industry, there are legal reasons that require amendments to Federal Law No. 89 “On Production and Consumption Waste” (hereinafter – FZ-89) to be made first. It was not possible to promptly amend FZ-89, so pilot project No. 2 is being conducted under the old rules.

Companies will have to face the same problems that arose during pilot project No.1:

- it is impossible to certify the suretyship agreement with the recycler in Rosprirodnadzor;
- bank guarantee costs;
- it is difficult to synchronize the payment of environmental fees and the submission of documents for the release of goods for domestic consumption from customs;
- lack of information on packaging of samples and components, spare parts, etc.

For now, the only way out of the current situation appears to be advance preparation for the restoration of previously existing processes and procedures.

FIGURE 2. REPORTING ALGORITHM FOR PILOT PROJECT NO. 2

EXPECTATIONS

There are two main scenarios for how events might develop.

Option 1: Currently, the possibility of conducting pilot project No. 2 in two stages is being discussed. These are only plans, but they could be implemented as follows.

The pilot project may be divided into two stages. The rules for conducting the pilot project will differ in 2026 and 2027. In 2026, pilot project No. 2 will be conducted under the same rules as pilot project No. 1, and in 2027, following amendments to FZ-89, pilot project will be conducted under new rules (Table 1).

Unfortunately, this approach is currently being discussed only at a conceptual level, and no decisions have been made

IT WOULD BE APPROPRIATE TO SPLIT PILOT PROJECT NO. 2 INTO TWO STAGES, AND TO TEST NEW INDUSTRY PROPOSALS WITHIN THE SECOND STAGE. IT WOULD ALSO BE RATIONAL TO EXTEND THE SECOND STAGE UNTIL THE END OF 2028.

TABLE 1. RULES FOR CONDUCTING PILOT PROJECT NO. 2

	DATE	RULES
Stage 1	01.09.2026–31.12.2026 (i.e. year 2026)	the same as for pilot project No. 1
Stage 2	01.01.2027–01.09.2027 (i.e. year 2027)	new rules (not agreed upon)

regarding changes to the regulatory framework and the implementation of pilot project No. 2 in several stages.

Option 2: pilot project No. 2 will be conducted according to the old rules, the same as pilot project No. 1.

This scenario currently appears more realistic, as there are no draft regulations that would allow for the implementation of a two-stage approach to the new pilot project, and no meetings of the working group under the Ministry of Natural Resources and Environment have been held.

If this scenario is implemented, pilot project No. 2 will not yield new data and will not allow for the development of new mechanisms that were proposed by the industry during discussions with the regulator.

PROPOSALS

Companies are interested in pilot testing new requirements for importers; pilot project No. 1 revealed a number of difficulties that need to be addressed.

Conducting pilot project No. 2 according to the old requirements is only advisable if it includes new components, for example, if the issue of the procedure for certifying the suretyship agreement by Rosprirodnadzor is resolved, or if pilot project allows for exemption from reporting for samples, spare parts, and components.

It would be appropriate to split pilot project No. 2 into two stages, and to test new industry proposals within the second stage. It would also be rational to extend the second stage until the end of 2028.

ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛЯ ИМПОРТЁРОВ НЕ ИЗ СТРАН ЕАЭС: ЧТО НОВОГО

ИСТОРИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

В 2024–2025 годах в рамках Постановления Правительства от 01.06.2024 №750 «О проведении эксперимента в отношении отдельных групп товаров, в том числе товаров в упаковке» (далее – ПП №750) был проведён эксперимент (далее – эксперимент №1) по переходу на новые правила отчётности для импортёров не из стран ЕАЭС.

Эксперимент №1 проводился в связи с выявленными нарушениями по неуплате экологического сбора и был нацелен на выработку подходов по недопущению уклонения от исполнения такой обязанности импортёрами не из стран ЕАЭС.

Тестировался переход от *ежегодной* подачи отчётности о ввозе товаров/упаковки и оплаты экологического сбора к *партийной* подаче отчётности о ввозе товаров/упаковки и оплаты экологического сбора, то есть до дня выпуска партии товаров таможенным органом для внутреннего потребления. Эксперимент №1 проводился для ограниченной группы товаров.

Новые правила для импортёров не из стран ЕАЭС планировалось ввести в дальнейшем для всех товаров/упаковки.

В рамках рабочей группы, созданной при Минприроды России, с экспертами обсуждались результаты эксперимента №1, и были выработаны предложения о необходимости проведения повторного эксперимента по уточнённым правилам. Эксперты АЕБ отмечали следующие проблемы, выявленные при проведении эксперимента №1:

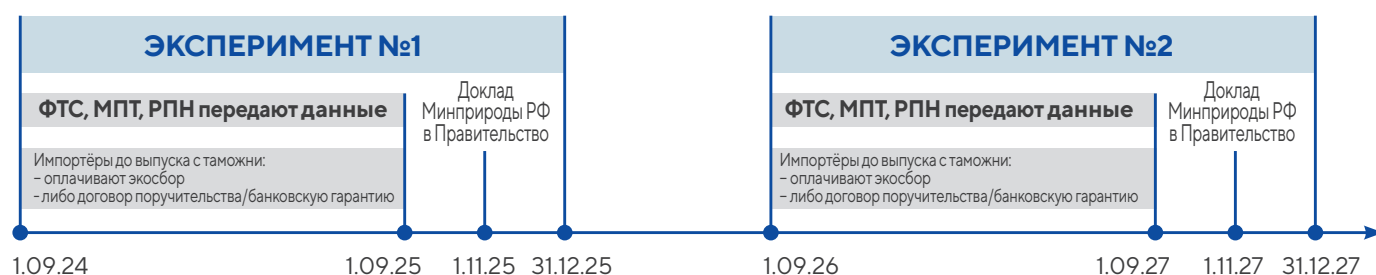
- при поставке товаров не из стран ЕАЭС импортёр не может на момент ввоза предоставить точную информацию о составе и весе упаковки (сложность учёта веса упаковки запасных частей, комплектующих, маркетинговых и сертификационных образцов; требования при заполнении ГТД учитывать вес индивидуальной упаковки в весе самого товара);
- необходимо на ежедневной основе оформлять десятки и сотни отчётов и проводить оплату экологического сбора на каждую поставку, что создаёт существенную административную нагрузку;
- нет возможности заключить договор поручительства для проведения утилизации и заверить его в Росприроднадзоре;
- технические сложности/проблемы с подачей отчётности и т.д.

Эксперты АЕБ предлагали:

- разрешить предоставлять отчётность/оплачивать экологический сбор через 90 дней со дня выпуска товаров таможенным органом;
- исключить из отчётности образцы, запчасти и комплектующие;
- отрегулировать механизм поручительства при самостоятельной утилизации;
- доработать функционал информационной системы (ЕФГИС УОИТ).

30 мая 2026 года Правительством Российской Федерации было принято постановление №650 (далее – ПП №650), которое внесло изменения в некоторые действующие нормативные документы, регулирующие систему РОП. В нём установлено, что эксперимент (далее – эксперимент №2) по апробации новых правил подачи отчётности для компаний

ГРАФИК 1. СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА №1 И ЭКСПЕРИМЕНТА №2

импортёров из государств, не являющихся членами ЕАЭС, будет возобновлён.

К сожалению, эксперимент №2 не содержит существенных отличий от ранее проведённого эксперимента №1 и не включает в себя предложения, озвученные ранее экспертами на встречах рабочей группы Минприроды России.

СРОКИ ЭКСПЕРИМЕНТА

В ПП №650 указано, что эксперимент №2 будет проводиться в период с 1 сентября 2026 г. до 1 сентября 2027 г. (График 1).

ОБЪЕКТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Объекты эксперимента №2 не изменились, в него всё так же попадают одежда, шины, стиральные машины, свинцовые аккумуляторы и ряд упаковки согласно кодам ТН ВЭД, приведённым в ПП РФ №750.

ОТЧЁТНОСТЬ

Импортёры не из стран ЕАЭС в рамках эксперимента №2 обязаны:

- а) до дня выпуска таможенным органом для внутреннего потребления товаров, в том числе товаров в упаковке, ввозимых в период с 1 сентября 2026 г. до 1 сентября 2027 г.:
 - уплачивать экологический сбор, либо при наличии намерения самостоятельной утилизации отходов от использования таких товаров получать банковскую гарантию уплаты денежных сумм в размере экологического сбора или заключать договор поручительства с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим утилизацию отходов от использования товаров;
 - представлять в информационную систему отчётность о массе товаров, упаковки, ввезённых из государств, не яв-

ляющихся членами ЕАЭС, с указанием реквизитов документа об осуществлении уплаты экологического сбора и его размера либо с уведомлением о намерении самостоятельной утилизации отходов от использования товаров с приложением копии банковской гарантии или договора поручительства – в случае, если импортёром товара планируется самостоятельная утилизация отходов от использования товаров;

б) до 15 апреля 2027 г. и до 15 апреля 2028 г. представить в информационную систему отчётность о массе товаров, упаковки, ввезённых из государств, не являющихся членами ЕАЭС, за периоды с 1 января по 31 декабря 2026 г. и с 1 января по 31 декабря 2027 г. по форме согласно приложению №2 ПП РФ №750;

в) до 15 апреля 2027 г. и до 15 апреля 2028 г. представить в информационную систему отчётность о выполнении самостоятельной утилизации отходов от использования товаров за периоды с 1 января по 31 декабря 2026 г. и с 1 января по 31 декабря 2027 г. по форме согласно приложению №3 ПП РФ №750 и (или) уплатить экологический сбор (График 2).

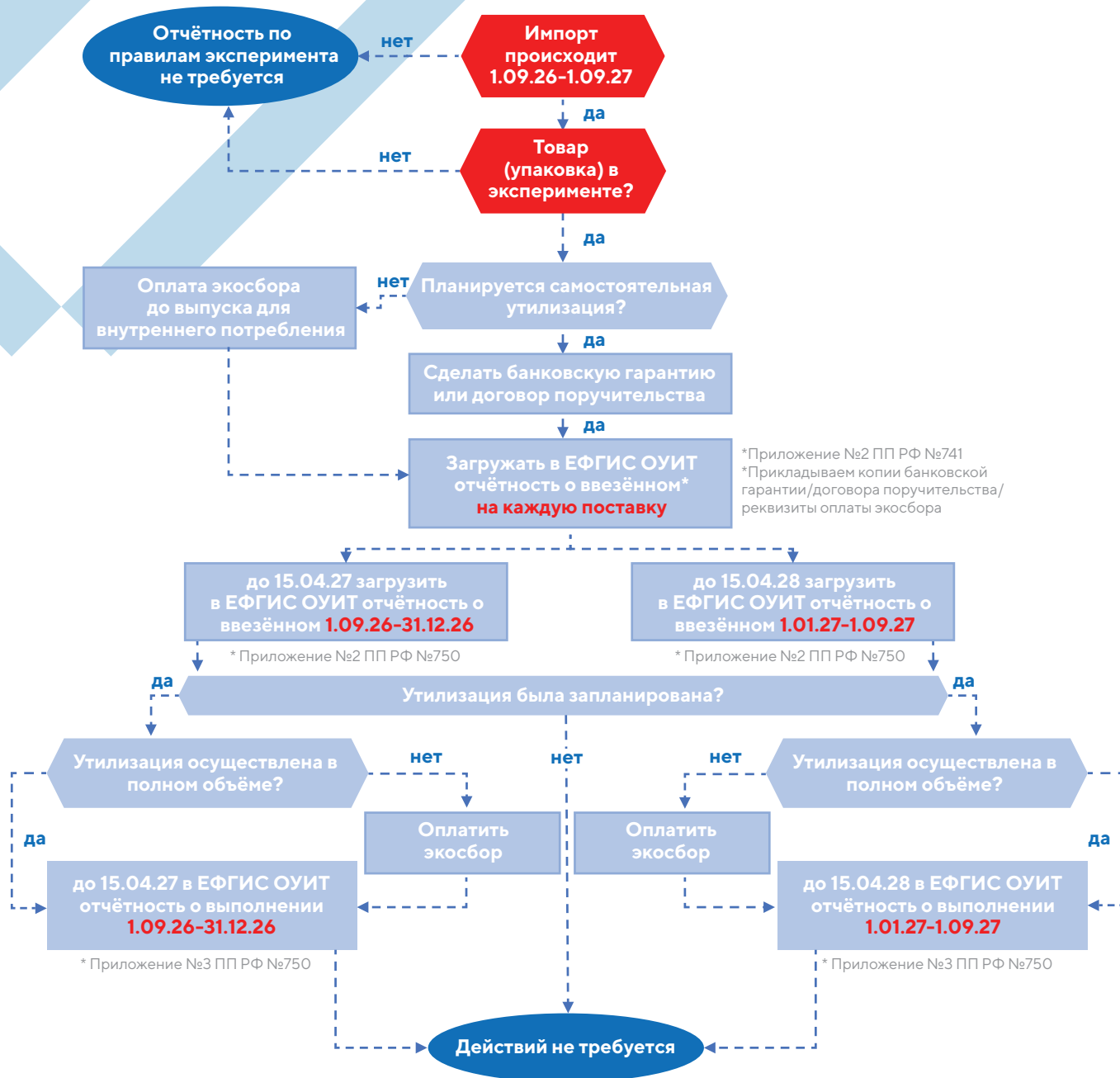
РИСКИ

Несмотря на то, что регулятор в целом видит необходимость проведения эксперимента №2 по новым правилам, ранее согласованным с индустрией, существуют причины юридического характера, которые требуют, чтобы изначально были внесены изменения в ФЗ №89 «Об отходах производства и потребления» (далее – ФЗ №89). Оперативно внести изменения в ФЗ №89 не получилось, поэтому эксперимент №2 проводится по старым правилам.

Компаниям придётся столкнуться со старыми проблемами, уже возникавшими при проведении эксперимента №1:

- невозможно заверить договор поручительства с утилизатором в Росприроднадзоре;

ГРАФИК 2. АЛГОРИТМ ПОДАЧИ ОТЧЁТНОСТИ В РАМКАХ ЭКСПЕРИМЕНТА №2

- затраты на банковскую гарантию;
- сложно синхронизировать оплату экосбора и подачу документов на выпуск товаров для внутреннего потребления с таможни;
- отсутствие данных об упаковке образцов и комплектующих, запасных частей и т.д.

Пока единственным выходом из сложившейся ситуации видится заблаговременная подготовка к восстановлению ранее действующих процессов и процедур.

ОЖИДАНИЯ

Есть два основных сценария возможного развития событий.

Вариант 1: В настоящее время обсуждается возможность провести эксперимент №2 в два этапа. Это пока планы, реализовать их могут следующим образом.

Эксперимент могут разбить на 2 этапа. Правила проведения эксперимента будут отличаться в 2026 и 2027 годах. В 2026 году

ТАБЛИЦА 1. ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА №2

	ДАТА	ПРАВИЛА
Этап 1	01.09.2026– 31.12.2026 (то есть 2026 год)	аналогичные эксперименту №1
Этап 2	01.01.2027–01.09.2027 (то есть 2027 год)	новые правила (не согласованы)

эксперимент №2 проведут по правилам, аналогичным эксперименту №1, а в 2027 году после внесения изменений в ФЗ №89 эксперимент проведут уже по новым правилам (Таблица 1).

К сожалению, пока данный подход обсуждается только на концептуальном уровне, и решений по внесению изменений в нормативную базу и проведению эксперимента №2 в несколько этапов не принято.

Вариант 2: эксперимент №2 будут проводить по старым правилам, аналогичным эксперименту №1.

Этот сценарий пока выглядит более реальным, так как отсутствуют проекты нормативных актов, которые позволяли бы реализовать подход с проведением нового эксперимента в два этапа, также не проводятся заседания рабочей группы при Минприроды РФ.

При реализации данного сценария фактически эксперимент №2 не даст новых данных и не позволит отработать

новые механизмы, которые были предложены индустрией в рамках обсуждений с регулятором.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Компании заинтересованы в пилотном апробировании новых требований для импортёров. Эксперимент №1 выявил ряд сложностей, которые необходимо устранить.

Проведение эксперимента №2 по старым требованиям целесообразно только при наличии в нём новых составляющих, например, будет решён вопрос с процедурой заверения договора поручительства со стороны Росприроднадзора, или в рамках эксперимента разрешат не подавать отчётность для образцов, запасных частей, комплектующих.

Целесообразно разбить эксперимент №2 на два этапа, и в рамках второго этапа отработать новые предложения индустрии, при этом рационально будет продлить срок второго этапа до конца 2028 года.

**IRINA
BONDARENKO**

Head of ESG and Ecological
Projects, MVM

CHOOSING A RECYCLER AS A PARTNER: HOW TO REDUCE RISKS AND ESTABLISH RELIABLE WORKFLOWS?

Working with recyclers is an important part of business environmental responsibility, especially for manufacturers and importers obligated to comply with waste disposal targets. Choosing a partner wisely and managing the relationship effectively allows not only to comply with legal requirements, but also to minimize financial and reputational risks.

WHY AND HOW TO CHOOSE A RECYCLER AS A PARTNER?

Choosing a recycler is not a formality, but a strategic decision that reduces the financial burden on the manufacturer/importer, as the cost of recycler's services is significantly lower than the approved fee rates set by Rosprirodnadzor per ton of goods subject to the EPR (Table 1).

The legitimacy of recycling certificates, which serve as proof of compliance with EPR obligations, depends on the partner's

reliability. If the certificate is invalid (for example, due to the recycler being removed from the register), the company risks receiving an order, a fine, or being required to re-comply with the target (Table 2).

EXAMPLE OF RECYCLER CHECKLIST

Depending on the group of goods transferred for disposal, the checklist must be supplemented with individual requirements that take into account the specifics of the disposal of these goods (Table 3).

TABLE 1. COMPARATIVE CALCULATION FOR 2026 WHEN WORKING WITH AND WITHOUT A RECYCLER

GROUP OF GOODS/ PACKAGING	WEGHT OF GOODS/ PACKAG- ING, TONS	WASTE DISPOSAL TARGET, %	INCREAS- ING COEF- FICIENT*	FEE RATE IN RPN, RUB WITH- OUT VAT PER TON	RECY- CLER'S RATE, RUB WITHOUT VAT PER TON**	EPR IN RPN, RUB WITH- OUT VAT	EPR WITH RECYCLER, RUB WITH VAT	SAVINGS, RUB	SAVINGS, %
10	10	35	-	32 874	18 035	115 059	63 123	51 937	45
25	10	75	1	4 774	3 000	35 805	22 500	13 305	37

* 1) Increasing coefficient for goods – Russian Government has extended the current waste disposal complexity coefficients until January 1, 2027 (Decree No. 258 and Decree No. 1041). For Group No. 10 the base rate is not multiplied by increasing coefficients

2) Increasing coefficient for packaging is the minimum coefficient – 1

** Average market rates were used for the calculation

TABLE 2. CHOOSING A RECYCLER: CRITERIA, WORK ORGANIZATION, AND RISK MINIMIZATION

CONTROL QUESTION	WHAT NEEDS TO BE DONE?	WHAT DOES THE CONTRACTOR CHECK?	WHAT RISKS ARE ELIMINATED?
1. Key criteria for concluding an agreement			
Status in the registry of recyclers	Obtain an extract from the EFGIS UOIT, check the relevance of the status, and establish the obligation to notify about changes in status.	Relevance of the entry, absence of restrictions, compliance of the recyclers details.	Working with an organization that has lost the right to waste disposal, refusal to credit waste disposal.
Production capacity	Compare capacities with the planned volumes, establish permissible volumes and the procedure for changing them.	Sufficient capacity and no overload.	Failure to fulfill obligations and to meet processing deadlines.
List of wastes and license	Check the license, FKKO, OKPD2/TN VED codes and compliance with the agreement.	Matching permitted operations and codes.	Transfer of waste for activities not covered by the license.
Counterparty reliability	Assess the financial status, judicial practice, work experience and business reputation.	Absence of signs of bankruptcy and significant litigation risks.	Concluding an agreement with unscrupulous partner.
2. Transfer of waste			
Weighing and accounting	To consolidate the procedure for weighing, the use of certified equipment, photo/video recording and the preparation of certificates.	Matching mass in all primary documents.	Accounting errors and failure to confirm waste volume.
Batch traceability	Introduce unique batch labelling and an accounting log.	Batch traceability from transfer to disposal.	Loss of information about the origin of waste.
Accompanying documents	Check the completeness of invoices, waste passports and certificates.	Completeness and correctness of the documents.	Refusal to recognize waste transfer.
3. Waste disposal process			
Periodic reporting	Receive quarterly reports broken down by code, weight, and product group.	Compliance of reports with primary documents.	Inaccurate reporting under EPR.
Site control	Secure the right to inspections and photo/video recording.	Availability of equipment and actual disposal.	Fictitious disposal.
Control by subcontractors	Approve the involvement of subcontractors and check their documents.	Compliance of subcontractors with legal requirements.	Transfer of waste to unauthorized contractors.
4. Issuing of certificates			
Correctness of issuance	Check the mandatory details of the certificates and exclude retroactive issuance.	Compliance of certificates with legislation and the agreement.	Invalidity of certificates.
Data reconciliation	Check the certificates against the transport and accounting documents.	Matching mass, codes and dates.	Reporting errors.
Document storage	Organize archiving of originals and electronic copies.	Completeness of the archive.	Loss of supporting documents.
5. Preparation of reports under EPR			
Synchronization of periods	Relate certificates to the actual period of disposal.	Correctness of dates.	Reporting errors.
Joint reconciliation	Conduct a document reconciliation before submitting reports.	Matching data on both sides.	Refusal to accept reports.

CONTROL QUESTION	WHAT NEEDS TO BE DONE?	WHAT DOES THE CONTRACTOR CHECK?	WHAT RISKS ARE ELIMINATED?
Actions in case of discrepancies	Establish deadlines for clarifications, adjustments, and responsibilities.	Promptness of error resolution.	Financial losses and additional charges.
6. After the end of the period			
Status monitoring	Check the status of the recycler in the registry quarterly.	Availability of valid status.	Use of documents of an organization that has lost its status.
Internal audit	Conduct an annual audit of the set of documents.	Completeness of documentary evidence.	Detecting errors only during check.
7. Red flags			
Mass discrepancies	Conduct an unscheduled reconciliation and request supporting documents.	Matching weight in all documents.	Refusal to credit for disposal.
Refusal to provide documents or access	Request clarification, conduct due diligence, and prepare a backup partner.	Transparency of the recycler's activities.	Fictitious disposal.
Change of status in the registry	Suspend deliveries and check previously issued documents.	Validity of documents.	Regulatory claims and financial losses.

TABLE 3. RECYCLER CHECKLIST

CHECKING CRITERION/REQUIREMENT		STATUS (OK/RISK/N/A)	RESPONSIBLE	NOTE/TARGET DOCUMENT
1 Legal block and overall reliability				
1.1	Checking the Federal Tax Service databases, absence of signs of bankruptcy, liquidation or court orders.	[]	Security service	Extract from the EGRUL, report from counterparty verification systems.
1.2	Absence of major legal disputes with RPN regarding the annulment of certificates.	[]	Lawyer	Arbitration Case File (ACF).
1.3	The presence in the contract of clauses on compensation for losses (Article 406.1 of the Civil Code of the RF) in the event of exclusion from the registry.	[]	Lawyer	Draft agreement, protocol of disagreements.
1.4	Establishing strict deadlines for issuing waste disposal certificates with penalties for late delivery (before January 15–20).	[]	Lawyer/Ecologist	Section of the agreement “Acceptance Procedure”.
2 Legitimacy within EPR and licensing				
2.1	Listed in the official RPN Registry of Recyclers (record status “Active”).	[]	Ecologist	Entry on the state portal, copy of the order.
2.2	A license for the disposal of waste of the required hazard class (if the waste belongs to classes I–IV).	[]	Ecologist	Checking the RPN license registry.
2.3	Compliance with FKKO codes (the waste/packaging you transfer must be included in the partner's license).	[]	Ecologist	Matching your waste inventory to your license specifications.
2.4	Sufficient free capacity limits for your waste volume.	[]	Ecologist	Certificate of capacity loading from recycler.
3 Material and technical base (on-site audit)				
3.1	Availability of rights to the production site and warehouses (ownership or long-term lease).	[]	Security service/Lawyer	Extract from the EGRN, site lease agreement.
3.2	Conformity of actual equipment (shredders, presses, melting lines) to the entry in the RPN Registry.	[]	On-site audit	Verification of machine serial numbers with registry data.

	CHECKING CRITERION/REQUIREMENT	STATUS (OK/RISK/ N/A)	RESPONSIBLE	NOTE/TARGET DOCUMENT
3.3	Availability of verified weighing equipment to record incoming and outgoing flows of raw materials.	[]	On-site audit	Certificates of verification of scales (current dates).
3.4	Sufficient energy resources on site for uninterrupted operation of equipment.	[]	On-site audit	Visual control of lines operation under load.
4	Confirmation of the balance of goods (Input - Output)			
4.1	Legitimacy of the incoming flow (where the raw materials for processing come from: contracts with pickup points, landfills, networks).	[]	Ecologist/Security service	Sample contracts with raw material suppliers.
4.2	Availability of approved technological regulations for the production of products from waste.	[]	Ecologist	Copy of the technical regulations and specifications for the product.
4.3	Conformity of the outgoing products to OKPD 2 codes (the output must be a finished product or secondary raw material).	[]	Ecologist	Certificates of conformity or letters of refusal for products.
4.4	Availability of confirmed sales of finished products (to whom it is sold or where the result of disposal is used).	[]	Ecologist/Security service	Contracts for the sale and purchase of secondary raw materials/products, consignment notes.

REGISTRY RECYCLERS: MARKET WHITEWASHING AND REMAINING RISKS

The creation of a registry of recyclers was an important step toward whitewashing the market: it helped filter out unscrupulous players and increase transparency in the industry. However, it has not yet been possible to completely eliminate risks.

By the end of 2025, a significant number of recyclers were removed from the registry, primarily due to reporting violations, failure to meet declared capacities, or the discovery of fictitious waste disposal. This created additional difficulties for manufacturers and importers: companies that had signed contracts with such recyclers were faced with the need to urgently find new partners and prove compliance with targets for previous periods.

The registry has indeed increased the reliability of waste disposal certificates and reduced the risks associated with dealing with flagrantly unscrupulous companies. However, new challenges remain: for example, the risk that a recycler will be removed from the registry after the contract has been concluded. In such a situation, certificates issued after removal are no longer considered valid, and disposal obligations must be fulfilled anew.

TAKEAWAYS

Proper organization of EPR implementation is economically important for both the manufacturer/importer and the recycler.

Based on the analysis of the EPR reform, the tariff structure, and the rules for applying environmental performance coefficients, the following key conclusions can be drawn for customer companies (manufacturers/importers):

1. A direct contract with the recycler means budget savings

Transferring obligations to the commercial market allows reducing the costs of the EPR implementation by 30–50% compared to direct payment of environmental fees to the budget.

As the government increases recycling targets and applies increasing coefficients, the payment amount increases sharply. Commercial recyclers, however, charge rates based on physical weight, ensuring maximum financial benefit for customers.

2. The presence of a recycler in the Rosprirodnadzor's Registry is the main, but not the only criterion

Inclusion of a recycler in the official registry is a mandatory entry filter. However, the customer must personally verify the partner's *actual capacity balance*.

To minimize threats to business it is necessary to:

- carefully check partners not only at the selection stage, but also during the cooperation process;

WITH THE SHIFT TOWARD HIGHER TARGETS FOR THE DISPOSAL OF WASTE OF GOODS AND PACKAGING, DEMAND FOR LEGAL EPR CERTIFICATES FROM BUSINESSES HAS INCREASED CRITICALLY. AVAILABLE QUOTAS AT VERIFIED PLANTS (ESPECIALLY FOR COMMON PRODUCT AND PACKAGING GROUPS) EXPIRE LONG BEFORE THE END OF THE REPORTING YEAR.

- build clear processes of interaction and document flow;
- regularly monitor the status of the recycler in the registry;
- have backup options in case of unforeseen circumstances.

3. Legal protection against “retroactive exclusion” is essential

The main systemic risk for businesses is the removal of a recycler from the registry after the disposal reports have been signed and submitted. To avoid paying EPR and fines out of pocket again, customers are advised to include a clause in the contract regarding *property losses* (Article 406.1 of the Civil Code of the RF) requiring the contractor to fully compensate any additional amounts assessed by the state.

4. Recycling quotas have become a scarce commodity

With the shift toward higher targets for the disposal of waste of goods and packaging, demand for legal EPR certificates from businesses has increased critically. Available quotas at verified plants (especially for common product and packaging groups) expire long before the end of the reporting year. Businesses need to shift from one-time purchases of certificates at the end of the year to long-term planning and *quota reservations in the first half of the year*.

Only a comprehensive approach to selecting and working with recyclers will enable companies to confidently comply with EPR requirements and avoid financial and reputational losses.

ВЫБОР ПАРТНЁРА-УТИЛИЗАТОРА: КАК СНИЗИТЬ РИСКИ И ВЫСТРОИТЬ НАДЁЖНУЮ РАБОТУ?

Работа с утилизаторами – важная часть экологической ответственности бизнеса, особенно для производителей и импортёров, обязанных выполнять нормативы утилизации. Грамотный выбор партнёра и чёткая организация взаимодействия позволяют не только выполнить законодательные требования, но и минимизировать финансовые и репутационные риски.

ЗАЧЕМ И КАК ВЫБРАТЬ ПАРТНЁРА-УТИЛИЗАТОРА

Выбор утилизатора – не формальность, а стратегическое решение, которое позволяет снизить финансовую нагрузку на производителя/импортёра, так как стоимость услуг утилизатора существенно меньше утверждённых ставок платы Росприроднадзором за одну тонну товара, попавшего под РОП (Таблица 1).

От надёжности партнёра зависит легитимность актов утилизации, которые служат подтверждением выполнения

обязательств в рамках РОП. Если акт окажется недействительным (например, из-за исключения утилизатора из реестра), компания рискует получить предписание, штраф или обязанность повторно выполнить норматив (Таблица 2).

ПРИМЕР ЧЕК-ЛИСТА ПРОВЕРКИ УТИЛИЗАТОРА

В зависимости от группы товаров, передаваемых на утилизацию, чек-лист необходимо дополнять индивидуальными требованиями, учитывающими специфику утилизации данных товаров (Таблица 3).

ТАБЛИЦА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАСЧЁТ НА 2026 ГОД ПРИ РАБОТЕ С УТИЛИЗАТОРОМ И БЕЗ НЕГО

ГРУППА ТОВАРОВ/УПАКОВКИ	МАССА ТОВАРА/УПАКОВКИ, Т	НОРМАТИВ УТИЛИЗАЦИИ, %	ПОВ. КОЭФ-Т*	СТАВКА ПЛАТЫ В РПН, РУБ. БЕЗ НДС/Т.	ТАРИФ УТИЛИЗАТОРА, РУБ. БЕЗ НДС/Т.**	РОП В РПН, РУБ. БЕЗ НДС	РОП С УТИЛИЗАТОРОМ, РУБ. С НДС	ЭКОНОМИЯ, РУБ.	ЭКОНОМИЯ, %
10	10	35	-	32 874	18 035	115 059	63 123	51 937	45
25	10	75	1	4 774	3 000	35 805	22 500	13 305	37

* 1) Повышающий коэффициент для товара – Правительство РФ продлило действие текущих коэффициентов сложности утилизации до 1 января 2027 года (Постановление №258 и Постановление №1041). Для Группы №10 базовая ставка не умножается на повышающие надбавки.

2) Повышающий коэффициент для упаковки взят минимальный коэффициент – 1

** Для расчёта взяты средние рыночные тарифы

ТАБЛИЦА 2. ВЫБОР УТИЛИЗАТОРА: КРИТЕРИИ, ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС	ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ?	ЧТО ПРОВЕРЯЕТ ЗАКАЗЧИК?	КАКИЕ РИСКИ УСТРАНЯЮТСЯ?
1. Ключевые критерии для заключения договора			
Статус в реестре утилизаторов	Получить выписку из ЕФГИС УОИТ, проверить актуальность статуса, закрепить обязанность уведомления об изменении статуса.	Актуальность записи, отсутствие ограничений, соответствие реквизитов.	Работа с организацией, утратившей право на утилизацию, отказ в зачёте утилизации.
Производственные мощности	Сопоставить мощности с планируемыми объёмами, закрепить допустимые объёмы и порядок их изменения.	Достаточность мощностей и отсутствие перегрузки.	Невыполнение обязательств и срыв сроков переработки.
Перечень отходов и лицензия	Проверить лицензию, коды ФККО, ОКПД2/ТН ВЭД и соответствие договору.	Совпадение разрешённых операций и кодов.	Передача отходов по видам деятельности, не предусмотренным лицензией.
Надёжность контрагента	Оценить финансовое состояние, судебную практику, опыт работы и деловую репутацию.	Отсутствие признаков банкротства и существенных судебных рисков.	Заключение договора с недобросовестным партнёром.
2. Передача отходов			
Взвешивание и учёт	Закрепить порядок взвешивания, применение поверенного оборудования, фото-/видеофиксацию и оформление актов.	Совпадение массы во всех первичных документах.	Ошибки учёта и невозможность подтвердить объём отходов.
Прослеживаемость партий	Ввести уникальную маркировку партий и журнал учёта.	Прослеживаемость партии от передачи до утилизации.	Потеря информации о происхождении отходов.
Сопроводительные документы	Проверить комплектность накладных, паспортов отходов и актов.	Полноту и корректность оформления документов.	Отказ в признании передачи отходов.
3. Процесс утилизации			
Периодическая отчётность	Получать квартальные отчёты с разбивкой по кодам, массе и группам товаров.	Соответствие отчётов первичным документам.	Недостоверная отчётность по РОП.
Контроль площадки	Закрепить право на проверки и фото-/видеофиксацию.	Наличие оборудования и фактической переработки.	Фиктивная утилизация.
Контроль субподрядчиков	Согласовывать привлечение субподрядчиков и проверять их документы.	Соответствие субподрядчиков требованиям законодательства.	Передача отходов ненадлежащим исполнителям.
4. Оформление актов			
Правильность оформления	Проверять обязательные реквизиты актов и исключить оформление задним числом.	Соответствие актов законодательству и договору.	Недействительность актов.
Сверка данных	Сверить акты с транспортными и учётными документами.	Совпадение массы, кодов и дат.	Ошибки отчётности.
Хранение документов	Организовать архивирование оригиналов и электронных копий.	Полноту архива.	Потеря подтверждающих документов.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС	ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ?	ЧТО ПРОВЕРЯЕТ ЗАКАЗЧИК?	КАКИЕ РИСКИ УСТРАНЯЮТСЯ?
5. Подготовка отчётности по РОП			
Синхронизация периодов	Относить акты к фактическому периоду утилизации.	Корректность дат.	Ошибки отчётности.
Совместная сверка	Провести сверку документов до подачи отчётности.	Совпадение данных сторон.	Отказ в принятии отчётности.
Действия при расхождениях	Закрепить сроки пояснений, корректировок и ответственность.	Оперативность устранения ошибок.	Финансовые потери и доначисления.
6. После завершения периода			
Мониторинг статуса	Ежеквартально проверять статус утилизатора в реестре.	Наличие действующего статуса.	Использование документов организации, утратившей статус.
Внутренний аудит	Ежегодно проводить аудит комплекта документов.	Полноту документального подтверждения.	Выявление ошибок только при проверке.
7. Красные флаги			
Расхождения массы	Провести внеплановую сверку и запросить подтверждающие документы.	Совпадение массы во всех документах.	Отказ в зачёте утилизации.
Отказ предоставить документы или доступ	Запросить пояснения, провести проверку и подготовить резервного партнёра.	Прозрачность деятельности утилизатора.	Фиктивная утилизация.
Изменение статуса в реестре	Приостановить поставки и проверить ранее оформленные документы.	Действительность документов.	Претензии регулятора и финансовые потери.

ТАБЛИЦА 3. ЧЕК-ЛИСТ ПРОВЕРКИ УТИЛИЗАТОРА

КРИТЕРИЙ ПРОВЕРКИ/ТРЕБОВАНИЕ	СТАТУС (ОК/РИСК/Н/Д)	ОТВЕТСТВЕННЫЙ	ПРИМЕЧАНИЕ/ЦЕЛЕВОЙ ДОКУМЕНТ
1 Юридический блок и общая надёжность			
1.1 Проверка по базам ФНС, отсутствие признаков банкротства, ликвидации и судебных предписаний.	[]	СБ	Выписка из ЕГРЮЛ, отчёт из систем проверки контрагентов.
1.2 Отсутствие крупных судебных споров с Росприроднадзором по аннулированию актов.	[]	Юрист	Картотека арбитражных дел (КАД).
1.3 Наличие в договоре пунктов о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ) при исключении из реестра.	[]	Юрист	Проект договора, протокол разногласий.
1.4 Закрепление жёстких сроков выдачи актов утилизации со штрафами за просрочку (до 15–20 января).	[]	Юрист/Эколог	Раздел договора «Порядок сдачи-приёмки».
2 Легитимность в рамках РОП и лицензирование			
2.1 Нахождение в официальном Реестре утилизаторов РПН (статус записи «Активен»).	[]	Эколог	Запись на государственном портале, копия приказа.
2.2 Лицензия на утилизацию отходов нужного класса опасности (если отходы относятся к I–IV классам).	[]	Эколог	Проверка реестра лицензий РПН.
2.3 Соответствие кодов ФККО (передаваемые вами отходы/упаковка должны быть в лицензии партнёра).	[]	Эколог	Сопоставление вашего перечня отходов со спецификацией к лицензии.

КРИТЕРИЙ ПРОВЕРКИ/ТРЕБОВАНИЕ		СТАТУС (ОК/РИСК/ Н/Д)	ОТВЕТСТВЕН- НЫЙ	ПРИМЕЧАНИЕ/ЦЕЛЕВОЙ ДОКУМЕНТ
2.4	Достаточность свободных лимитов мощности под ваш объём отходов.	[]	Эколог	Справка о загрузке мощностей от утилизатора.
3 Материально-техническая база (выездной аудит)				
3.1	Наличие прав на производственную площадку и склады (собственность или долгосрочная аренда).	[]	СБ/Юрист	Выписка из ЕГРН, договор аренды площадки.
3.2	Соответствие фактического оборудования (шрёдеры, прессы, плавильные линии) записи в Реестре РПН.	[]	Выездной аудит	Сверка серийных номеров станков с реестровыми данными.
3.3	Наличие поверенного весового оборудования для фиксации входящего и выходящего потоков сырья.	[]	Выездной аудит	Свидетельства о поверке весов (актуальные даты).
3.4	Достаточность энергоресурсов на площадке для бесперебойной работы оборудования.	[]	Выездной аудит	Визуальный контроль работы линий под нагрузкой.
4 Подтверждение товарного баланса (Вход – Выход)				
4.1	Легитимность входящего потока (откуда берут сырьё для переработки: договоры с ПВЗ, полигонами, сетями).	[]	Эколог/СБ	Образцы договоров с поставщиками сырья.
4.2	Наличие утверждённого технологического регламента производства продукции из отходов.	[]	Эколог	Копия техрегламента, ТУ на продукцию.
4.3	Соответствие выходящей продукции кодам ОКПД 2 (на выходе должно быть готовое изделие или вторсырьё).	[]	Эколог	Сертификаты соответствия или отказные письма на продукцию.
4.4	Наличие подтверждённого сбыта готовой продукции (кому продается или где используется результат утилизации).	[]	Эколог/СБ	Договоры купли-продажи вторсырья/изделий, товарные накладные.

РЕЕСТРОВЫЕ УТИЛИЗАТОРЫ: ОБЕЛЕНИЕ РЫНКА И ОСТАВШИЕСЯ РИСКИ

Создание реестра утилизаторов стало важным шагом к обелению рынка: оно позволило отсеять недобросовестных игроков и повысить прозрачность отрасли. Однако полностью исключить риски пока не удаётся.

По итогам 2025 года из реестра было исключено значительное число утилизаторов — в основном из-за нарушения требований к отчётности, несоответствия заявленным мощностям или выявления фиктивной утилизации. Для производителей и импортёров это создало дополнительные сложности: компании, заключившие договоры с такими утилизаторами, столкнулись с необходимостью срочно искать новых партнёров и доказывать выполнение нормативов за предыдущие периоды.

Реестр действительно повысил надёжность актов утилизации и снизил риски, связанные с работой с откровенно недобросовестными компаниями. Однако остались и новые вызовы: например, риск того, что утилизатор будет исключён из реестра уже после заключения договора. В такой ситуации акты, выданные после исключения, не считаются действительными, и обязательства по утилизации приходится выполнять заново.

ВЫВОДЫ

Правильная организация по выполнению РОП экономически важна как производителю/импортёру, так и утилизатору.

На основе анализа реформы РОП, структуры тарифов и правил применения коэффициентов экологичности можно сделать следующие основные выводы для компаний-заказчиков (производителей/импортёров):

1. Прямой договор с утилизатором — это экономия бюджета

Передача обязательств на коммерческий рынок позволяет сократить затраты на выполнение РОП на 30-50% по сравнению с прямой уплатой экологического сбора в бюджет.

Поскольку государство увеличивает нормативы утилизации, использует повышающие коэффициенты, сумма платежа резко растёт. Тарифы же коммерческих утилизаторов привязаны к физическому весу, поэтому работа с ними приносит заказчику максимальную финансовую выгоду.

2. Наличие утилизатора в Реестре Росприроднадзора — главный, но не единственный критерий

Включение утилизатора в официальный реестр является обязательным входным фильтром. Однако заказчик должен лично проверять *реальный баланс мощностей* партнёра.

Для минимизации угроз бизнесу необходимо:

- тщательно проверять партнёров не только на этапе выбора, но и в процессе сотрудничества;
- выстраивать чёткие процессы взаимодействия и документооборота;
- регулярно отслеживать статус утилизатора в реестре;
- иметь резервные варианты на случай непредвиденных обстоятельств.

3. Юридическая защита от «исключения задним числом» обязательна

Главный системный риск для бизнеса — исключение утилизатора из реестра уже после того, как акты утилизации были подписаны и сданы в составе отчётности. Чтобы не платить РОП и штрафы повторно из своего кармана, заказчику рекомендуется прописывать в договоре *пункт об имущественных потерях (ст. 406.1 ГК РФ)* с требованием к подрядчику полностью компенсировать доначисленные государством суммы.

4. Квоты на утилизацию стали дефицитным товаром

В условиях перехода в сторону увеличения нормативов утилизации товаров и упаковки спрос на легальные акты РОП со стороны бизнеса критически вырос. Сво-

ТОЛЬКО КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ И РАБОТЕ С УТИЛИЗАТОРАМИ ПОЗВОЛИТ КОМПАНИЯМ УВЕРЕННО ВЫПОЛНЯТЬ ТРЕБОВАНИЯ РОП И ИЗБЕГАТЬ ФИНАНСОВЫХ И РЕПУТАЦИОННЫХ ПОТЕРЬ.

бодные лимиты у верифицированных заводов (особенно на распространённые группы товаров и упаковки) заканчиваются задолго до конца отчётного года. Бизнесу необходимо переходить от разовых закупок актов в конце года к долгосрочному планированию и *бронированию квот в первой половине года*.

Только комплексный подход к выбору и работе с утилизаторами позволит компаниям уверенно выполнять требования РОП и избегать финансовых и репутационных потерь.

**VICTORIA
KREMENETSKAYA**

Lead Account Manager,
EPR Department, PETROMAX

**IRINA
DAVYDOVA**

Chief Ecologist, PETROMAX

HOW NOT TO BE AFRAID TO WORK WITH A RECYCLER?

Manufacturers and importers often think: “Working with a recycler is expensive and risky; it’s easier to just pay the environmental fee.” Let’s break this down with numbers and processes to understand why working properly with a registered recycler is not an unnecessary expense, but a way to reduce financial and regulatory risks under EPR.

Why meeting recycling quotas is more important than paying environmental fees?

If we turn to the primary source that imposes EPR on manufacturers and importers – namely Federal Law No. 89-FZ “On production and consumption waste” – we will see that the main obligation for EPR entities is to meet recycling targets, not to pay the environmental fee. *It is precisely meeting these targets that stimulates the development of the recycling industry and aligns with the concept of a circular economy.*

However, it is often when the view (or approach) of an importer or manufacturer toward fulfilling their obligations looks like this: sign a contract with a registered recycler, assess production/import volumes, calculate recycling targets, and obtain waste disposal certificates. Not all manufacturers and importers understand what lies behind this important document – the certificate of disposal of wastes from used products for the purpose of meeting recycling targets.

Fear of working with a recycler often arises exactly from a lack of understanding of the processes behind this certificate and from the belief that “the environmental fee is simpler and safer.” Let’s look at the real numbers.

Real-life example: Group No. 10 (power tools). Let’s say your company imported 1,000 tons of power tools. Under EPR requirements for 2026, you must meet a recycling target of 35% – meaning 350 tons of waste from this group must be recycled.

In 2026, the following rates apply to Group No. 10:

- environmental fee (payable to Rosprirodnadzor): RUB 32,874/ton;
- recycler services: RUB 22,000/ton on average (including VAT).

Calculating the benefit (Table 1):

TABLE 1. COMPARATIVE ANALYSIS OF RECYCLING COSTS

INDICATOR	ENVIRONMENTAL FEE (ROSPRIRODNADZOR)	RECYCLER
Rate per ton	RUB 32,874	RUB 22,000 (incl. VAT)
Target (350 tons) total	RUB 11,505,900	RUB 7,700,000
Savings	—	RUB 3,805,900
VAT reclaim	No	Yes

Result: by working with a recycler, you save RUB 3.8 million on meeting the recycling target. And given that the recycler's rate includes 22% VAT, which your company can reclaim, this adds roughly RUB 1.26 million in additional savings in our example.

Some companies hope for luck: "Maybe they won't inspect us? Maybe we'll get away with it?" But the risks of not paying the environmental fee include a fine of three times the unpaid amount (Article 8.41.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation).

In our example: RUB 34,517,700 – this is the amount Rosprirodnadzor could claim if you fail to meet the EPR target and do not pay the environmental fee.

Save RUB 3.8 million today or hope for the best and face a RUB 34.5 million fine tomorrow – the choice is yours.

WHAT LIES BEHIND A RECYCLING CERTIFICATE: FOUR KEY AREAS OF A RECYCLER'S WORK

To understand why a recycler's tariff cannot be "symbolic" and why working with them is still more cost-effective than paying the environmental fee, let's look at what happens "behind the scenes."

1. Collection and transportation of waste

The most complex and critical part is ensuring the inflow of waste from used products that can be recycled under EPR. This waste has to come from somewhere. The arrival of waste at a recycling facility is one of the key points inspected by Rosprirodnadzor.

Waste flows for recycling are secured through several channels:

- Own network of waste collection points, where waste is accepted from individuals; whether it's a broken microwave or old clothing, people can bring and hand it in for recycling.
- Separate waste collection campaigns. In the Moscow region, the culture of separate waste collection is reaching a new level: enterprises, organizations, and volunteer movements run numerous campaigns collecting various waste streams for subsequent recycling.
- Regional projects, such as the "Megabak" project in Moscow region, which allows residents to hand in a wide range of waste, while specialized recyclers ensure collection and processing of the waste streams they focus on.
- Purchasing waste from organizations engaged in waste collection and/or processing.

These are the main channels for waste inflow to a recycling plant. Then begins a large scope of work on transporting waste from collection points to the recycling site, requiring: a transportation license, specialized vehicles and equipment meeting waste transportation standards, a dedicated transport department, staff trained in waste management, and reliable vehicle operation.

Why this matters to you: if a recycler lacks a well-organized collection and logistics system, they cannot guarantee stable recycling volumes to meet your EPR targets.

2. Waste allocation and control of recycling capacities

To legally confirm recycling targets, it is necessary to clearly track the volume of waste received by the recycler, identify which equipment was used and in what quantities the waste was processed, and most importantly, determine which customer's recycling quotas these volumes fulfill.

Under EPR, it is critically important that everything aligns with the "converter" (Decree of the Government of the Russian Federation of 29.12.2023 No. 2394), showing which specific waste from products and packaging was recycled and what secondary raw materials or new products resulted, ensuring volumes are not inflated or double-counted. As a professional, the recycler must monitor this and ensure data accuracy for their manufacturers and importers, since not all of them understand these recycling nuances.

These areas are managed by the recycler's recycling and support departments, environmental department, accounting, and other units.

Why this matters to you: errors in volume allocation are one of the main reasons for additional environmental fee assessments following Rosprirodnadzor inspections.

3. Sale of products after recycling

After processing, secondary products are generated (scrap metal, plastics, cullet, etc.), which must be stored, accounted for, and sold. This involves the sales department, transport workshop, warehouse unit, accounting, and other enterprise services.

Why this matters to you: if a recycler lacks a well-established system for marketing secondary resources, this directly affects their economics and, consequently, the stability of their tariffs and long-term operational readiness.

4. Recycler reporting

The final step in fulfilling recycling target obligations under EPR is the recycler's reporting. This reporting summarizes all the above actions and serves as the core document for Rosprirodnadzor.

The recycler's report specifies:

- what waste, in what volume, and from where was received;
- on which equipment it was processed;
- what products resulted from recycling;
- in which documents and for which customers the recycled volumes were recorded.

Why this matters to you: it is precisely this reporting that "protects" your recycling targets during inspections. Given recent changes in EPR legislation, when the environmental fee is levied on the recycler in case of unconfirmed volumes or capacities, the recycler is the first party interested in the clarity and legality of all these processes.

According to Rosprirodnadzor data for 2025, 8 recyclers received demands to pay the environmental fee due to errors in confirming recycling volumes and capacities.

Certainly, working with a registered recycler is a way to optimize costs, but considering the structure of their business processes, the cost of recycler services cannot be substantially lower than the base environmental fee rate (Figure 1).

FIGURE 1. BUDGET EXPENDITURE ITEMS OF THE RECYCLER

	Maintenance of waste collection points
	Purchase of raw materials and waste
	Transport and logistics costs
	Maintaining operational lines/ depreciation/new equipment
	Resource supply and electricity
	Payroll fund
	Training, marketing, taxes and other

WORKING WITH A RECYCLER IS NOT "EXPENSIVE" – IT IS ECONOMICALLY SOUND. THE UNDERSTANDING OF HOW A REGISTERED RECYCLER OPERATES HELPS MANUFACTURERS AND IMPORTERS BUILD REALISTIC EPR ECONOMICS, MINIMIZE RISKS OF ADDITIONAL FEE ASSESSMENTS, AND TRULY MOVE TOWARD A CIRCULAR ECONOMY.

How to stop worrying and start working confidently with a recycler? To understand that you are buying not a "piece of paper," but a process. A recycling certificate is the result of an entire infrastructure: collection, logistics, processing, marketing, and reporting.

To evaluate the recycler by their system, not by price. Having their own raw material base, a transparent volume allocation system, and high-quality reporting is more important than the lowest tariff.

To calculate the full economics. As the power tools example shows, working with a recycler delivers direct savings of millions of rubles on targets plus VAT reclaim, whereas the environmental fee paid to Rosprirodnadzor is purely an expense with no possibility of recovery.

To request information about processes. The more willingly a recycler shares details about its collection points, logistics, equipment, and reporting, the more reasons you have to trust it.

CONCLUSION

Working with a recycler is not "expensive" – it is economically sound. The understanding of how a registered recycler operates helps manufacturers and importers build realistic EPR economics, minimize risks of additional fee assessments, and truly move toward a circular economy. Which means – don't be afraid to work with a recycler, but do so consciously and safely.

КАК НЕ БОЯТЬСЯ РАБОТАТЬ С УТИЛИЗАТОРОМ?

Производители и импортёры часто считают: «Работать с утилизатором дорого, опасно, проще заплатить экологический сбор». Давайте разберёмся на цифрах и процессах, чтобы понять, почему грамотная работа с реестровым утилизатором – это не лишние расходы, а способ снизить финансовые и регуляторные риски по РОП.

Почему выполнение норматива важнее оплаты экосбора?

Если обратиться к первоисточнику, возлагающему на производителей и импортёров исполнение РОП, а именно к Федеральному закону № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», то мы увидим, что основным обязательством для субъектов РОП является выполнение нормативов утилизации, а не оплата экосбора: *именно выполнение норматива стимулирует развитие отрасли и соответствует концепции экономики замкнутого цикла.*

Однако зачастую взгляд (или подход к работе) импортёра или производителя на выполнение своих обязательств выглядит так: заключить договор с реестровым утилизатором, оценить объёмы производства/импорта, рассчитать нормативы, получить акты об утилизации. Далеко не все производители и импортёры понимают, что скрывается за этим важным документом — актом об утилизации отходов от использования товара в целях исполнения нормативов утилизации.

Страх перед работой с утилизатором часто возникает именно из-за непонимания процессов, которые стоят за этим актом, и из-за убеждения, что «экосбор проще и безопаснее». Давайте посмотрим на реальные цифры.

Реальный пример: группа № 10 (электроинструмент). Допустим, ваша компания импортировала 1 000 тонн электроинструмента. По требованиям РОП 2026 вам необходимо выполнить норматив утилизации в размере 35% — то есть 350 тонн отходов из этой группы должны быть утилизированы.

В 2026 году по группе № 10 действуют следующие ставки:

- экологический сбор (оплата в Росприроднадзор): 32 874 руб./т;
- услуги утилизатора: в среднем 22 000 руб./т (с НДС).

Считаем выгоду (Таблица 1):

ТАБЛИЦА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА УТИЛИЗАЦИЮ ОТХОДОВ

ПОКАЗАТЕЛЬ	ЭКОСБОР (РОСПРИРОДНАДЗОР)	УТИЛИЗАТОР
Ставка за 1 т	32 874 руб.	22 000 руб. (с НДС)
Норматив (350 т) сумма	11 505 900 руб.	7 700 000 руб.
Экономия	—	3 805 900 руб.
НДС к возврату	нет	да

САМАЯ СЛОЖНАЯ И ВАЖНАЯ ЧАСТЬ – ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ОТХОДОВ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРОВ, КОТОРЫЕ МОЖНО УТИЛИЗИРОВАТЬ В РАМКАХ РОП. ИМЕННО ПОСТУПЛЕНИЕ ОТХОДОВ НА УТИЛИЗИРУЮЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ МОМЕНТОВ, КОТОРЫЕ ПРОВЕРЯЕТ РОСПРИРОДНАДЗОР.

Итого: работая с утилизатором, вы экономите 3,8 млн руб. на исполнении норматива. А если учесть, что ставка утилизатора включает НДС 22%, который компания может принять к вычету, — это дополнительная экономия ещё примерно 1,38 млн руб. на нашем примере.

Некоторые компании надеются на удачу: «Может, не проверят?

Может, обойдётся?» Но риски неуплаты экологического сбора — это штраф в трёхкратном размере от неуплаченной суммы (статья 8.41.1 КоАП РФ).

В нашем примере: 34 517 700 руб. — именно такую сумму может выставить Росприроднадзор, если не выполнить норматив РОП и не заплатить экосбор.

Сэкономить 3,8 млн руб. сегодня или понадеяться на «авось» и получить штраф в 34,5 млн руб. завтра — выбор за вами.

ЧТО СТОИТ ЗА АКТОМ ОБ УТИЛИЗАЦИИ: ЧЕТЫРЕ КЛЮЧЕВЫХ БЛОКА РАБОТЫ УТИЛИЗАТОРА

Чтобы понять, почему тариф утилизатора не может быть «символическим» и почему работа с ним выгоднее экосбора, разберёмся, что происходит «за кулисами».

1. Сбор и транспортирование отходов

Самая сложная и важная часть — обеспечение поступления отходов от использования товаров, которые можно утилизировать в рамках РОП. Они должны откуда-то появляться. Именно поступление отходов на утилизирующее предприятие — один из основных моментов, которые проверяет Росприроднадзор.

Потоки отходов на переработку обеспечиваются несколькими путями:

- Сеть собственных пунктов приёма отходов, где отходы принимаются у физических лиц: будь то сломанная микроволновка или старая одежда, люди могут принести их на утилизацию.
- Акции по раздельному сбору отходов. В Московском регионе культура раздельного сбора выходит на новый уровень: предприятия, организации и волонтёрские движения проводят множество акций, где собирают различные группы отходов для последующей переработки.
- Региональные проекты, например проект «Мегабак» в Московской области, который позволяет жителям сдавать широкий ассортимент отходов, а профильные утилизаторы обеспечивают вывоз и переработку тех групп отходов, на которых они специализируются.
- Закупка отходов у организаций, которые занимаются сбором и/или обработкой отходов.

Это основные пути поступления отходов на завод по утилизации. Дальше начинается большой фронт работ по транспортированию отходов от мест сбора на площадку утилизации, для которых необходимы: лицензия на транспортирование, спецтехника и оборудование машин по требованиям перевозок отходов, транспортный отдел, обучение персонала на право обращения с отходами, работоспособность транспорта.

Почему это важно для вас: если у утилизатора нет отлаженной системы сбора и логистики, он не сможет гарантировать стабильные объёмы утилизации под ваши нормативы РОП.

2. Распределение отходов и контроль мощностей утилизации

Чтобы легитимно подтвердить нормативы утилизации, нужно чётко отследить количество отходов, поступивших к утилизатору, на каком оборудовании и в каком объёме они были переработаны, и что самое главное — какому заказчику эти объёмы закрывают нормативы утилизации.

Критически важным в утилизации по РОП является соответствие конвертеру (ПП РФ от 29.12.2023 № 2394), чтобы объёмы не были завышены и не засчитаны дважды. Утилизатор как профессионал обязан отслеживать это и обеспечивать корректность данных для своих производителей и импортёров, поскольку далеко не все из них понимают эти нюансы утилизации ОИТ.

За эти направления у утилизаторов отвечают отделы утилизации и сопровождения, отдел экологии, бухгалтерия и другие подразделения.

Почему это важно для вас: ошибки в распределении объёмов — одна из главных причин доначислений экосбора по результатам проверок Росприроднадзора.

3. Реализация продукции после утилизации

После переработки образуется вторичная продукция (металлолом, пластик, стекломой и т. п.), которую необходимо хранить, учитывать и реализовывать. Здесь задействованы отдел сбыта, транспортный цех, складское подразделение, бухгалтерия и другие службы предприятия.

Почему это важно для вас: если у утилизатора не выстроена система реализации вторичных ресурсов, это напрямую влияет на его экономику и, как следствие, на устойчивость его тарифов и готовность работать в долгую.

4. Отчётность утилизатора

Финальным шагом в исполнении обязательств по нормативам утилизации в рамках РОП является отчётность утилизатора. Эта отчётность — свод всех вышеперечисленных действий и базовый документ для Росприроднадзора.

В отчётности утилизатора указывается:

- какие отходы, в каком объёме и откуда поступили;
- на каком оборудовании они были переработаны;
- какая продукция получилась после утилизации;
- в каких документах и для каких заказчиков отражены утилизированные объёмы.

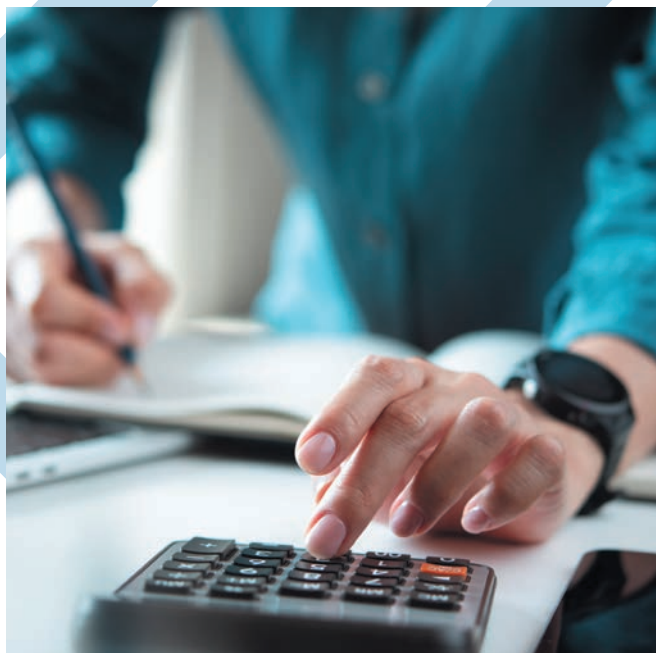

ГРАФИК 1. ОСНОВНЫЕ РАСХОДНЫЕ СТАТЬИ БЮДЖЕТА УТИЛИЗАТОРА

	Содержание пунктов приёма отходов
	Закупка сырья и отходов
	Затраты на транспорт и логистику
	Поддержание работоспособности линий/ амортизация/новое оборудование
	Ресурсоснабжение и электроэнергия
	Фонд оплаты труда
	Обучение, маркетинг, налоги и прочее

БЕЗУСЛОВНО, РАБОТА С РЕЕСТРОВЫМ УТИЛИЗАТОРОМ – СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ, НО, УЧИТЫВАЯ УСТРОЙСТВО ЕГО БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ, СТОИМОСТЬ УСЛУГ УТИЛИЗАТОРА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ БАЗОВОЙ СТАВКИ ЭКОСБОРА.

Почему это важно для вас: именно эта отчётность «защищает» ваши нормативы утилизации при проверках. С учётом изменений в законодательстве по РОП в случае неподтверждения объёмов или мощностей утилизации экосбор взыскивается с утилизатора. Поэтому утилизатор первый, кто заинтересован в чёткости и легитимности всех этих процессов.

По данным Росприроднадзора за 2025 год, восемь утилизаторов получили требования об оплате экосбора из-за ошибок в подтверждении объёмов и мощностей утилизации.

Безусловно, работа с реестровым утилизатором — способ оптимизации затрат, но, учитывая устройство его бизнес-процессов, стоимость услуг утилизатора не может быть существенно ниже базовой ставки экосбора (График 1).

Как перестать бояться и начать уверенно работать с утилизатором? Понимать, что вы покупаете не «бумажку», а процесс. Акт об утилизации — это результат работы целой инфраструктуры: сбор, логистика, переработка, реализация, отчётность.

Оценивать утилизатора по системе, а не по цене. Наличие собственной сырьевой базы, прозрачная система распределения объёмов. Качественная отчётность важнее, чем минимальный тариф.

Считать полную экономику. Как показывает пример с электроинструментом, работа с утилизатором даёт прямую экономию миллионов рублей на нормативах плюс вычет НДС, тогда как экосбор в Росприроднадзор — это только расход без возможности возврата.

Запрашивать информацию о процессах. Чем охотнее утилизатор рассказывает о своих пунктах приёма, логистике, оборудовании и отчётности, тем больше оснований ему доверять.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работать с утилизатором — не «дорого», а экономически обоснованно. Понимание того, как устроена работа реестрового утилизатора, помогает производителям и импортёрам выстраивать реалистичную экономику РОП, минимизировать риски доначислений и действительно двигаться в сторону экономики замкнутого цикла. А значит — не бояться работать с утилизатором, а делать это осознанно и безопасно.

Крупнейшая команда профессионалов на российском рынке M&A

Ведущий независимый инвестиционный банк в России и СНГ

100+

закрытых сделок

US\$5+ млрд

совокупная стоимость сделок

19 лет

на рынке

ТОП-1

по количеству закрытых сделок по версии mergers.ru

advancecapital.ru

+7 (495) 161-67-00

info@advcap.ru

Москва-Сити, башня «Федерация Восток»

AEB HIGHLIGHTS

The conference featured an overview of key tax trends shaping the business environment in 2026, recent and planned changes in tax legislation and administration, transfer pricing and international transaction issues, tax control, and judicial practice.

AEB OPEN EVENT ON STATE POLICY IN THE FIELD OF HEALTHY LIFESTYLE

On July 7, 2026 an open roundtable discussion titled “Transformation of public policy on promoting healthy lifestyle: what to expect and how to adapt business strategies?” was held, organized by the AEB Food Processing Committee.

The event served as a unique cross-sectoral platform for discussing the evolving landscape of healthy lifestyle policy in Russia and its implications for business. It brought together representatives from several AEB Committees and Working Groups: Food Processing Committee, Special Nutrition Working Group, Insurance and Pensions Committee, SHES, and Tobacco Working Group.

Olga Silnitskaya, AEB Deputy CEO, delivered welcome remarks.

AEB SUMMER TAX CONFERENCE

On July 3, 2026 the AEB Taxation Committee organized a summer tax conference “Tax landscape 2026: risks and opportunities.”

Participants included: Julia Shepeleva, Deputy Head of the Federal Tax Service; Timur Shinaliev, Deputy Head of the Federal Tax Service; Elena Dyagileva, Member of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets; Mikhail Orlov, Chair of the Expert Council of the State Duma Committee on Budget and Taxes; Alexandra Kadet, Head of the International Taxation Department of the Federal Tax Service; Elena Suvorova, Head of the Department for Major Taxpayers of the Federal Tax Service; and renowned tax experts.

Key trends and prospects for the development of state policy in the field of healthy lifestyle and obesity prevention were presented by experts from Kesarev — Yuri Panasik, Liliya Nazarova, and Elena Korchagina.

Kristina Artyukhina, Chairperson of the AEB Food Processing Committee, moderated the panel discussion “New requirements in the field of combating obesity: business adaptation and regulatory risk management.”

AEB HIGHLIGHTS

Tadzio Schilling, AEB CEO, delivered welcome remarks. The event was moderated by Ekaterina Erova, Chairperson of the AEB Legal Committee.

Among the speakers were: Alexander Titov, Associate Director, SCHNEIDER GROUP; Daniil Lozovsky, Senior Associate, ALRUD

AEB OPEN EVENT ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

On July 30, 2026 an open event of the AEB IT and Telecom Committee titled “Artificial Intelligence for Business” took place at the AEB conference center.

This event continued the professional discussion initiated in the previous issue of the “Business Quarterly” magazine, which was dedicated to AI-related topics.

During the first session, “Responsible AI Use: Compliance, Ethics, and Legal Risks,” experts discussed key issues arising from the implementation of AI solutions in companies. The focus was on legal aspects of data usage for AI projects, the development of corporate artificial intelligence policies, issues of personal data and trade secret protec-

AEB OPEN EVENT ON THE SUPREME COURT'S REVIEW ON SPECIAL ECONOMIC MEASURES

On July 29, 2026 the AEB Legal Committee and the AEB Finance and Investments Committee held an open event titled “The Supreme Court’s review on special economic measures: implications for business.”

Law Firm; Anton Maltsev, Partner, Melling, Voitishkin & Partners; Aleksandr Aleksandrov, Senior Associate, BST Consulting.

During the presentations and discussion, the following issues were addressed: artificial payment fragmentation, certain types of transactions, assignment of rights of claim, intellectual property of foreign right holders, enforcement of court decisions, and disputes with foreign counterparties.

tion, as well as approaches to managing legal and compliance risks.

The second session, “How AI is Transforming Business, Professions, and Competencies,” was devoted to the impact of artificial intelligence on company development and professional functions. Participants discussed practical cases of AI implementation, the role of technology in development teams, the application of AI in M&A transactions, as well as the transformation of the roles of lawyers and other specialists in the context of digital change.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

В рамках конференции был представлен обзор ключевых налоговых тенденций, формирующих деловую среду в 2026 году, последних и планируемых изменений в налоговом законодательстве и администрировании, вопросов трансфертного ценообразования и международных операций, налогового контроля и судебной практики.

В мероприятии приняли участие: Юлия Шепелева, Заместитель руководителя ФНС России; Тимур Шиналиев,

ОТКРЫТОЕ МЕРОПРИЯТИЕ АЕБ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

7 июля 2026 года состоялся открытый круглый стол «Трансформация государственной политики в сфере здорового образа жизни: что ожидать и как адаптироваться бизнесу?», организованный Комитетом АЕБ по пищевой промышленности.

Мероприятие стало уникальной межсекторальной площадкой для обсуждения меняющегося ландшафта политики здорового образа жизни в России, а также последствий для бизнеса, объединив представителей нескольких комитетов АЕБ — Комитета по пищевой промышленности, Рабочей группы по специализированному питанию, Комитета по страхованию и пенсионному обеспечению, Комитета по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности, а также Рабочей группы по производству и обороту табачной продукции.

ЛЕТНЯЯ НАЛОГОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЕБ

3 июля 2026 года Комитет АЕБ по налогообложению организовал летнюю налоговую конференцию «Налоговые тенденции 2026: риски и возможности».

Заместитель руководителя ФНС России; Елена Дягилева, Член Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам; Михаил Орлов, Председатель Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по бюджету и налогам; Александра Кадет, Начальник Управления международного налогообложения ФНС России; Елена Суворова, Начальник Управления по крупнейшим налогоплательщикам ФНС России, а также известные налоговые эксперты.

С приветственным словом выступила Ольга Сильницкая, Заместитель Генерального директора АЕБ.

Ключевые тренды и перспективы развития государственной политики в области здорового образа жизни и борьбы с ожирением представили эксперты из Kesarev — Юрий Панасик, Лилия Назарова и Елена Корчагина.

Модератором панельной дискуссии «Новые требования в области борьбы с ожирением: адаптация бизнеса и управление регуляторными рисками» выступила Кристина Артюхина, Председатель Комитета АЕБ по пищевой промышленности.

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ АЕБ

Со вступительным словом выступил Тадзио Шиллинг, Генеральный директор АЕБ. Модерировала мероприятие Екатерина Ерова, Председатель Юридического комитета АЕБ.

Среди спикеров были: Александр Титов, Директор юридического и налогового департамента, SCHNEIDER GROUP; Даниил Лозовский, Старший юрист, «АЛРУД»; Антон Мальцев, Партнёр практики разрешения споров, Melling, Voitishkin &

ОТКРЫТОЕ МЕРОПРИЯТИЕ АЕБ ПО ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

30 июля 2026 года в конференц-центре АЕБ состоялось открытое мероприятие Комитета АЕБ по информационным технологиям и телекоммуникациям «Искусственный интеллект для бизнеса».

Это мероприятие продолжило профессиональную дискуссию, начатую в прошлом выпуске журнала "Business Quarterly", посвящённому вопросам ИИ.

В рамках первой сессии «Ответственное использование ИИ: комплаенс, этика и юридические риски» эксперты обсудили ключевые вопросы, возникающие при внедрении ИИ-решений в компаниях. В центре внимания были правовые аспекты использования данных для ИИ-проектов, разработка корпоративных политик в области искусственного интеллекта, вопросы

ОТКРЫТОЕ МЕРОПРИЯТИЕ АЕБ ПО ОБЗОРУ ВЕРХОВНОГО СУДА ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ МЕРАМ

29 июля 2026 года Юридический комитет АЕБ и Комитет АЕБ по финансам и инвестициям провели открытое мероприятие «Обзор Верховного суда по специальным экономическим мерам: выводы для бизнеса».

Partners; Александр Александров, Старший юрист, «ДРТ Консалтинг».

В ходе выступлений и дискуссии были рассмотрены вопросы искусственного дробления платежей, отдельных видов сделок, уступки прав требования, интеллектуальной собственности иностранных правообладателей, исполнения судебных решений и споров с иностранными контрагентами.

защиты персональных данных и коммерческой тайны, а также подходы к управлению юридическими и комплаенс-рисками.

Вторая сессия «Как ИИ меняет бизнес, профессии и компетенции» была посвящена влиянию искусственного интеллекта на развитие компаний и профессиональных функций. Участники обсудили практические кейсы внедрения ИИ, роль технологий в командах разработки, применение ИИ в сделках M&A, а также трансформацию роли юристов и других специалистов в условиях цифровых изменений.

KEY MACROECONOMIC INDICATORS

	2021	2022	2023	2024	2025	H1 2026
GDP, %	4.7	-2.1	4.1	4.9	1.0	0.6 (est.)
Industrial production, %	5.3	-0.6	3.5	5.1	1.3	0.4
Retail trade, %	7.3	-6.7	6.4	7.7	2.6	5.4
Inflation, %	6.7	13.8	5.9	8.5	8.7	5.8
Real disposable income, %	3.1	-1.0	5.4	8.2	7.4	1.5
Total number of unemployed (aged 15 years and older), %	4.8	3.9	3.2	2.5	2.2	2.2
Current account balance, USD bln	125	237.7	49.4	62.5	43.1	34.1
Budget deficit, % of GDP	0.4	2.3	1.9	1.7	2.6	2.5
Brent USD/bbl (avg)	69	99.9	82.5	79.5	67.8	87
CBR rate	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5	8.5; 9.5; 20; 17; 14; 11; 9.5; 8.0; 7.5	7.5; 8.5; 12; 13; 15; 16	16; 18; 19; 21	21; 20; 18; 17; 16.5; 16	16; 15.5; 15; 14.5; 14.25; 14

Sources: Rosstat, Central Bank of Russia, Ministry of Economic Development, Ministry of Finance, Federal Customs Service

RESULTS OF RUSSIA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE FIRST HALF OF 2026

GDP growth in Q2 reached +1.3% YoY following a decline of -0.2% YoY in Q1, according to Rosstat's preliminary estimate. According to the Ministry of Economic Development, the economy grew by +0.6% YoY in the first half of the year.

Industrial production growth for the first six months of 2026 amounted to 0.4% compared with the same period in 2025. The key feature of industrial dynamics remains its

unevenness. Despite the nearly zero overall result, individual sectors continue to demonstrate double-digit growth rates. Production of other transport means and equipment increased by 32.6%, pharmaceuticals – by 13.9%, finished metal products – by 8.8%, computers, electronic and optical products – by 4.3%. At the same time, automobile production grew only by 1.4%, and food products – by 1.3%.

According to the Ministry of Economic Development's assessment, the combined turnover of retail trade, public catering, and paid services in June grew by 6% in annual terms

following 6.4% in May, whereas according to Rosstat data, real wages increased by 4.5% in May following 5.1% in April, and real disposable incomes – by 1.5% in Q2 versus 1.7% in Q1 (plus 1.5% for the first half of the year as a whole).

OVERVIEW OF FOREIGN TRADE

The external trade balance surplus increased to USD 38 billion due to a more significant growth in exports of goods compared to imports.

The value of goods exports in Q2 exceeded the figures for the same period last year and the previous quarter, reaching USD 126 billion. Its year-on-year growth is primarily due to an increase in supplies of mineral products, food, and metallurgical industry products. A key role was played by the growth in world prices for commodities resulting from reduced supplies from extracting countries due to the Middle East conflict, including the closure of the Strait of Hormuz. Food supplies grew thanks to the accumulation of significant grain reserves and an increase in export quotas in 2026. Russian export growth was also supported by increased demand from countries seeking to offset the lost supplies from Middle Eastern countries. At the same time, the tightening of EU sanctions and Russia's introduction of restrictive foreign trade policy measures aimed at ensuring domestic market stability had a restraining effect on export volume dynamics. In the geographical structure of Russian goods exports in Q2, the redirection of supplies from the West to the Asian region continued, with its share, according to the Russian Federal Customs Service, in January-June increasing to 80% (76% in the corresponding period of the previous year). The share of European countries declined to 13% from 15%. The shares of Africa and America were relatively stable at 5% and 3% respectively.

In Q2, oil prices reached multi-year highs as a result of reduced supply volumes entering the global market through the Strait of Hormuz. The average price of Russian Urals crude oil

increased to USD 82 per barrel, which is one and a half times higher than the indicators of both the previous quarter and the corresponding period of the previous year.

The World Bank's index of global gas prices increased by 15% YoY in Q2 as a result of a fall in LNG supplies to the international market from Qatar – the world's second-largest LNG exporter in 2025 – but decreased by 8% QoQ in Q2 due to a decline in U.S. gas prices resulting from oversupply and expectations of a recovery in LNG supplies through the Strait of Hormuz following ceasefire negotiations. The physical volume of Russian LNG exports to the EU in Q2 increased by 15% YoY and accounted for 20% of the total volume of this commodity imports into the EU, replacing lost supplies from Middle Eastern and U.S. countries. At the same time, it decreased by 3% QoQ as a result of the entry into force on April 25, 2026 of a ban on imports of Russian LNG under new short-term contracts and the introduction of additional restrictions on its supplies. In turn, China in Q2 increased imports of Russian LNG in physical terms by 46% YoY and by 60% QoQ, compensating for reduced supplies from Qatar. LNG supplies to Japan increased by 17% YoY but declined by 20% QoQ.

The value of goods imports increased by 16% YoY in Q2, to USD 87 billion, including due to ruble appreciation and expectations of the introduction of restrictions on the import of a number of goods (the expected introduction of a technology fee). According to the Russian Federal Customs Service, import growth was observed across most commodity groups. The main contribution came from supplies of machinery, equipment, vehicles, and other goods. Car imports recovered after a decline in Q1: in Q2, 21% more cars were imported YoY and 44% QoQ. In the geographical structure of imports in January-June, the Asian region continued to dominate with a share of 68% (67% a year earlier). Europe accounted for a quarter of Russian imports. The shares of America and Africa were 5% and 2% respectively.

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

	2021	2022	2023	2024	2025	2026 (1-ОЕ ПОЛУГОДИЕ)
ВВП, %	4.7	-2.1	4.1	4.9	1.0	0.6 (оценка)
Промышленное производство, %	5.3	-0.6	3.5	5.1	1.3	0.4
Оборот розничной торговли, %	7.3	-6.7	6.4	7.7	2.6	5.4
Инфляция, %	6.7	13.8	5.9	8.5	8.7	5.8
Реальные располагаемые доходы, %	3.1	-1.0	5.4	8.2	7.4	1.5
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), %	4.8	3.9	3.2	2.5	2.2	2.2
Сальдо счёта текущих операций, млрд долл. США	125	237.7	49.4	62.5	43.1	34.1
Дефицит бюджета, % ВВП	0.4	2.3	1.9	1.7	2.6	2.5
Brent (долл. США/баррель (сред.))	69	99.9	82.5	79.5	67.8	87
Ключевая ставка ЦБ	4.25; 4.5; 5; 5.5; 6.5; 6.75; 7.5; 8.5	8.5; 9.5; 20; 17; 14; 11; 9.5; 8.0; 7.5	7.5; 8.5; 12; 13; 15; 16	16; 18; 19; 21	21; 20; 18; 17; 16.5; 16	16; 15.5; 15; 14.5; 14.25; 14

Источники: Росстат, ЦБ, Минэкономразвития, Минфин, ФТС РФ

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2026 ГОДА

Рост ВВП во 2-ом квартале составил +1,3% г/г после снижения на -0,2% г/г в 1-ом квартале, согласно предварительной оценке Росстата. По оценке Минэкономразвития, за 1-ое полугодие экономика выросла на +0,6% г/г.

Рост промышленного производства по результатам шести месяцев 2026 года составил 0,4% относительно такого же периода 2025 года. Главной особенностью динамики промышленно-

сти остаётся её неравномерность. Несмотря на почти нулевой общий результат, отдельные отрасли продолжают демонстрировать двузначные темпы роста. Производство прочих транспортных средств и оборудования увеличилось на 32,6%, лекарственных средств — на 13,9%, готовых металлических изделий — на 8,8%, компьютеров, электронных и оптических изделий — на 4,3%. Одновременно выпуск автотранспортных средств вырос лишь на 1,4%, а пищевых продуктов — на 1,3%.

По оценке Минэкономразвития, совокупный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в

июне вырос на 6% в годовом выражении после 6,4% в мае, тогда как, по данным Росстата, реальная зарплата увеличилась на 4,5% в мае после 5,1% в апреле, а реальные располагаемые доходы — на 1,5% во 2-ом квартале против 1,7% в 1-ом (плюс 1,5% за 1-ое полугодие в целом).

ОБЗОР ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Профицит баланса внешней торговли увеличился до 38 млрд долл. США за счёт более значительного роста экспорта товаров по сравнению с импортом.

Стоимостный объём экспорта товаров во 2-ом квартале превысил показатели аналогичного периода прошлого года и предыдущего квартала, составив 126 млрд долл. США. Его рост в годовом выражении обусловлен главным образом увеличением поставок минеральных продуктов, продовольствия и продукции металлургической промышленности. Ключевую роль сыграл рост мировых цен на сырьевые товары вследствие сокращения поставок добывающих стран из-за конфликта на Ближнем Востоке, в том числе из-за закрытия Ормузского пролива. Поставки продовольствия выросли благодаря накоплению значительных запасов зерновых и увеличению экспортных квот в 2026 году. Росту российского экспорта также способствовал повышенный спрос стран, стремившихся заместить выпадающие поставки из стран Ближнего Востока. Вместе с тем сдерживающее влияние на динамику физического объёма экспорта оказало ужесточение санкций ЕС и введение РФ ограничительных мер внешнеторговой политики, направленных на обеспечение стабильности внутреннего рынка. В географической структуре российского экспорта товаров во 2-ом квартале продолжилось перенаправление поставок с Запада на Азиатский регион, доля которого, по данным ФТС России, в январе – июне выросла до 80% (76% в аналогичный период прошлого года). Удельный вес стран Европы снизился до 13% с 15%. Доли Африки и Америки были относительно стабильными и составили 5% и 3% соответственно.

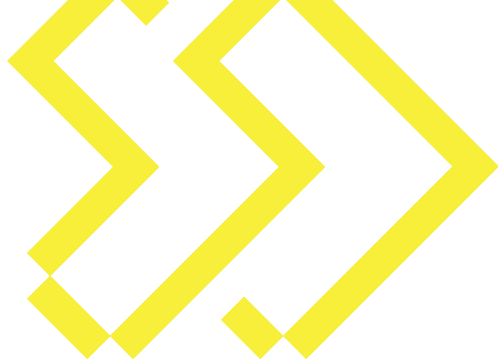
Во 2-ом квартале цены на нефть достигли многолетних максимумов в результате снижения объёма поставок на миро-

вой рынок, поступающих через Ормузский пролив. Средняя цена российской нефти марки Urals выросла до 82 долл. США/барр., что в полтора раза выше показателей как предыдущего квартала, так и аналогичного периода прошлого года.

Индекс мировых цен на газ, рассчитываемый Всемирным банком, во 2-ом квартале увеличился на 15% г/г вследствие падения объёма поставок на международный рынок СПГ из Катар – второго в мире экспортёра СПГ в 2025 году, но уменьшился на 8% к/к во 2-ом квартале за счёт снижения цен на газ в США вследствие избытка предложения и ожиданий восстановления поставок СПГ через Ормузский пролив после переговоров о перемирии. Физический объём российского экспорта СПГ в ЕС во 2-ом квартале увеличился на 15% г/г и составил 20% общего объёма ввоза этого товара в ЕС, заместив выпадающие объёмы поставок из стран Ближнего Востока и США. Вместе с тем он сократился на 3% к/к в результате вступления в силу с 25 апреля 2026 г. запрета на ввоз российского СПГ по новым краткосрочным контрактам и введения дополнительных ограничений на его поставки. В свою очередь Китай во 2-ом квартале увеличил импорт российского СПГ в натуральном выражении на 46% г/г и на 60% к/к, компенсируя сократившиеся поставки из Катар. Поставки СПГ в Японию выросли на 17% г/г, но снизились на 20% к/к.

Стоимостный объём импорта товаров увеличился на 16% г/г во 2-ом квартале, до 87 млрд долл. США, в том числе из-за укрепления рубля и ожиданий введения ограничений на ввоз ряда товаров (ожидающееся введение технологического сбора). По данным ФТС России, рост импорта наблюдался по большинству товарных групп. Основной вклад внесли поставки машин, оборудования, транспортных средств и других товаров. Импорт автомобилей восстанавливался после сокращения в 1-ом квартале: во 2-ом квартале было ввезено на 21% больше автомобилей г/г и на 44% к/к. В географической структуре импорта в январе – июне продолжил доминировать Азиатский регион с долей 68% (67% годом ранее). На Европу пришлось четверть российского импорта. Доли Америки и Африки составили 5% и 2% соответственно.

AEB NEW COMPANIES

Stonebridge Legal

Stonebridge Legal is an independent law firm founded by an internationally acclaimed team of partners and lawyers from the Russian practice of Freshfields. For over 30 years, we have been advising on market-shaping M&A, finance, capital markets, real estate, PPP, corporate and investment transactions, including major IPOs and SPOs, as well as landmark do-

mestic and cross-border disputes and arbitrations. We combine deep transactional expertise with sector knowledge in energy and natural resources, banking and finance, construction, real estate, TMT, retail and FMCG. For many years, the firm has consistently held leading positions in major Russian legal rankings.

www.stonebridgelegal.ru

Vilmorin

Vilmorin-Mikado is a French-Japanese company, existing since 1743, and specializing mostly in breeding, production and distribution of vegetable seeds for professional growers. Its unique and wide product range is available across 5 continents and in more than 100 countries around the world. The company is a world leader in carrot breeding, but also is among top breeders of lettuce, tomato, pepper, onion and radish.

Initiated by the founder of the company about 300 years ago, Vilmorin-Mikado is still actively supporting the efforts of global forest renewal.

Since 2012, Vilmorin LLC started operations in Russia as a subsidiary of its mother company, specializing in wholesale supply and distribution of vegetable seeds.

www.vilmorin.ru

НОВЫЕ КОМПАНИИ АЕБ

Stonebridge Legal

Stonebridge Legal — независимая юридическая фирма, образованная партнёрами и юристами московской практики международной юридической фирмы Freshfields. Более 30 лет мы сопровождаем знаковые проекты в сфере M&A, финансов, рынков капитала, недвижимости и ГЧП, а также занимаемся разрешением крупнейших арбитражных споров в России и за рубежом. Наш опыт включает масштабные корпоративные и инвестиционные проекты, сдел-

ки на рынке долгового и акционерного капитала, знаковые IPO и SPO, сопровождение коммерческих аспектов сделок, а также специализацию в таких секторах, как энергетика и природные ресурсы, банковский и финансовый сектор, строительство, недвижимость, TMT, ритейл и FMCG. На протяжении многих лет фирма занимает ведущие позиции в российских юридических рейтингах.

www.stonebridgelegal.ru

Vilmorin

Vilmorin-Mikado — французско-японская компания, которая с 1743 года специализируется на выращивании, производстве и продаже семян овощей для профессионалов. Её уникальный широкий ассортимент продукции представлен на пяти континентах и более чем в 100 странах. Являясь мировым лидером по производству семян моркови и салатного цикория, Vilmorin-Mikado также занимает ведущее место на рынке семян салата, томатов, перца, тыквы, редиса дайкона и репчатого лука.

Деятельность Vilmorin-Mikado по выращиванию саженцев деревьев, инициированная основателями компании почти три столетия назад, оказывает активное содействие постоянному обновлению леса.

С 2012 года в России действует подразделение компании — ООО «Вильморин», которое занимается оптовыми поставками и дистрибьюцией овощных семян.

www.vilmorin.ru

АЕВ SPONSORS/СПОНСОРЫ АЕВ 2026

Alpla

B1

Bank Credit Suisse

Colgate-Palmolive

Credit Europe Bank

GROUPE SEB-VOSTOK

ING

Kept

Lemana PRO

MB RUS

Merck

METRO Cash&Carry

Oriflame

Procter & Gamble

Raiffeisenbank

SOGAZ Insurance Group

TotalEnergies EP Russie

Zetta Life

Publication name/Наименование издания: AEB Business Quarterly

(Ежеквартальное деловое издание Ассоциации европейского бизнеса)

Published by/Учредитель: Association of European Businesses/Ассоциация европейского бизнеса

Publication volume and number/Номер выпуска: 3, 2026

Release date/Дата выхода: September 18, 2026/18 сентября 2026 г.

Circulation/Тираж: 300 copies/300 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher's address/Адрес издателя, редакции: 68/70 Butyrsky Val, bld. 1, 127055, Moscow, Russia/
Россия, 127055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, д. 68/70, стр. 1

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Association of European Businesses/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Ассоциации европейского бизнеса.

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

Association
of European
Businesses